

Мурзилка

МАРТ
№ 3
1977

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

Эта картинка
с секретом...

**МАРТА —
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЖЕНСКИЙ
ДЕНЬ**

ОДНА НА СВЕТЕ

Григоре ВИЕРУ

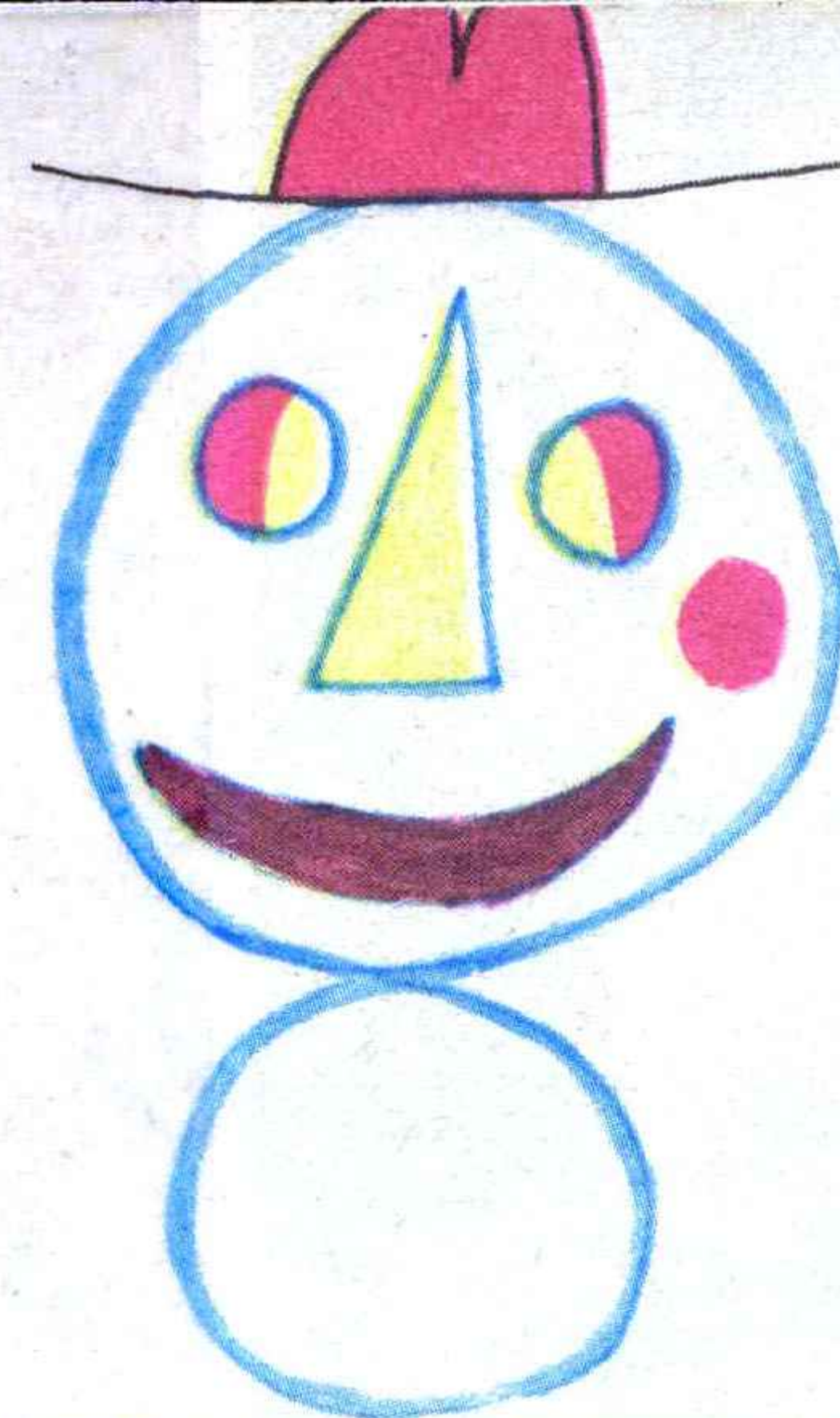
Сколько звёзд на ясном небе!
Сколько колосков в полях!
Сколько песенок у птицы!
Сколько листьев на ветвях!

Только солнце — одно на свете.
Только мама — одна на свете.

Перевёл с молдавского Я. АКИМ

Рис. Б. ДИОДОРОВА

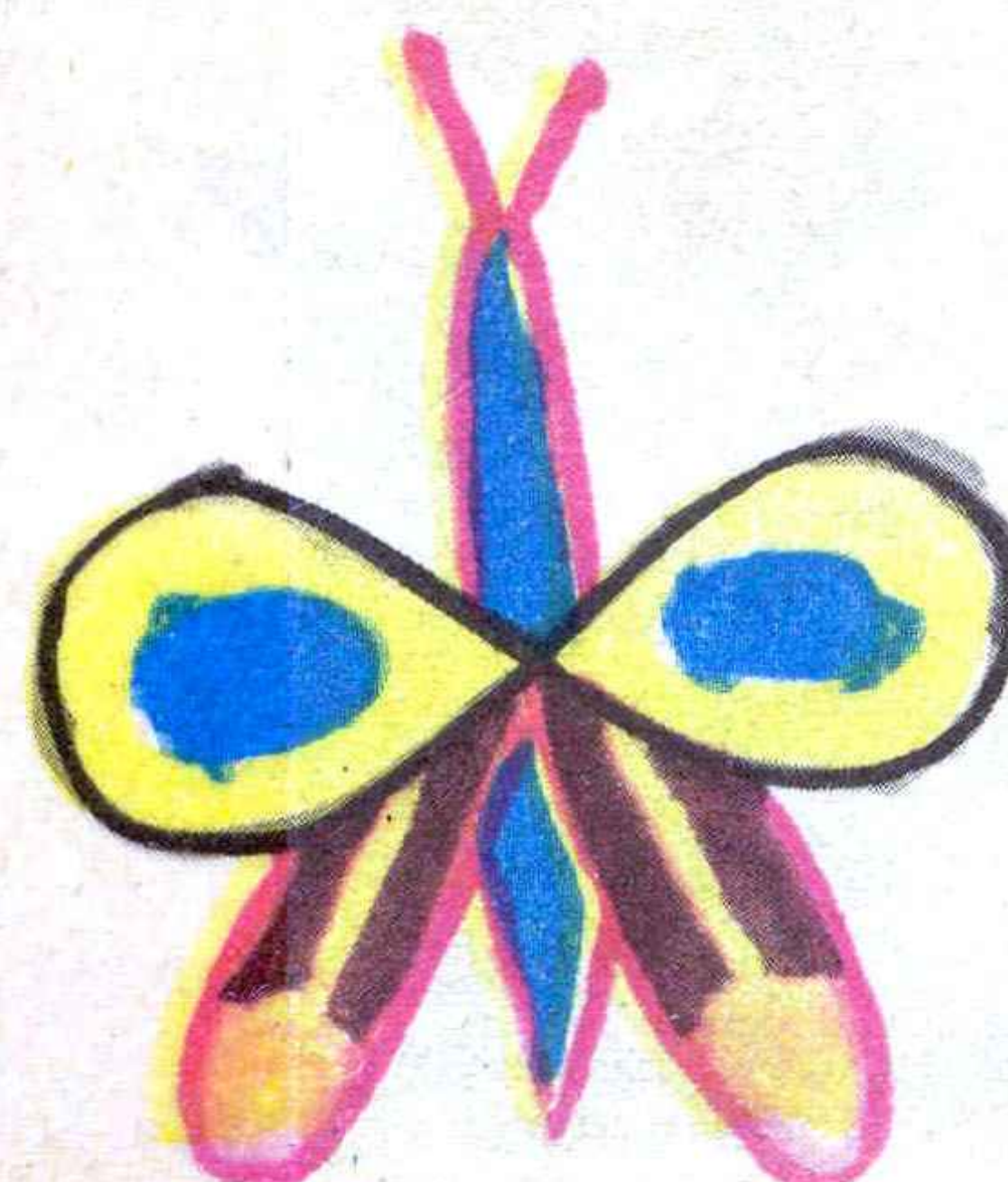
© «Мурзилка», 1977 г.

**А тут
секрет
открывается**

На обложке нашего журнала нарисованы восьмёрки. Их сто, а может, и больше. Выбери самую красивую. Перерисуй её на листок бумаги. Под восьмёркой напиши МАРТА. Подари маме самодельную открытку.

Бабочки, цветок и снеговик — рисунки немецких детей.

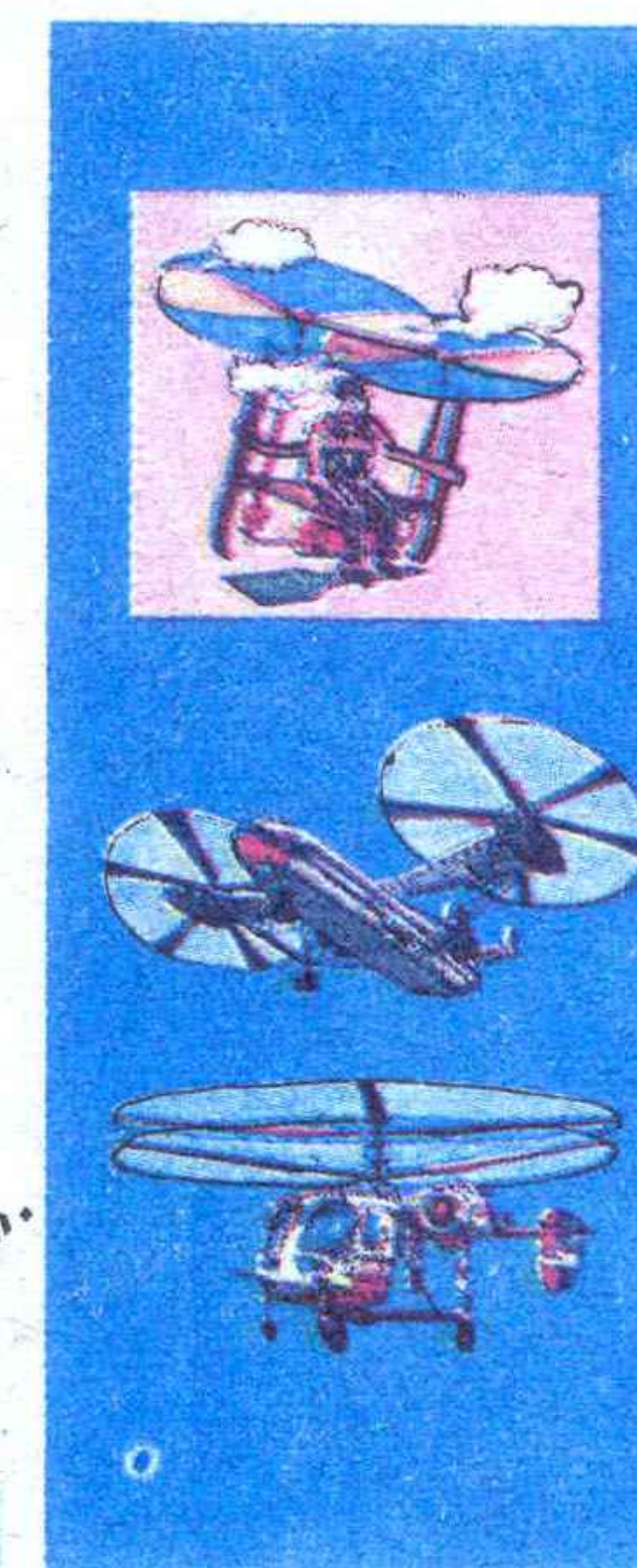
Рассказ писателя В. Бахревского о том, как Ваня и Вася помогли маме в трудную минуту.

**МАРТ
№ 3
1977**
В НОМЕРЕ

Продолжение повести «Плавание на «Одуванчике»» Юрия Коваль получает телеграмму «жду бамбуком Быков».

О крокодиле, который преподавал грамматику, сообщает А. Шлыгин.

**ЦИРК СПУСКАЕТСЯ С НЕБА!
БЫЛ ЛИ ТАМ СЛОН?
ДОСТОВЕРНАЯ ИСТОРИЯ,
РАСКАЗАННАЯ ПИСАТЕЛЕМ К. АРОНОМ.**

Как бабушка Лиза охотилась на медведя. Рисует и рассказывает художник В. Чапля.

У велосипеда только два колеса! „Неужели мама струсила?“ — думает Гугуцэ, герой рассказа Спиридона Вангели.

В. БАХРЕВСКИЙ

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Жили два брата: Ваня и Вася. Ваня был старший, он ходил во второй класс. Вася ходил в первый класс и был младшим братом.

Жили Ваня и Вася с мамой. Отец у них был моряком. Придёт из плавания, привезёт чудо-раковину, коралловую веточку, чучело мангусты с коброй, интересно, да грустно. Только его встретишь, только к нему привыкнешь, и уже провожать надо.

Уходил отец в очередной рейс, сказал братьям:

— Ну, хлопчики! Гляжу я на вас, радуюсь. Вытянулись, силёнка в руках играет — настоящие помощники маме. Очень я на вас надеюсь.

Пришли Ваня и Вася из школы и первым делом развернули старую тёплую шаль. Этой шалью мама обед укутала, чтоб не остыл.

— Лапша с курицей и сосиски с картошкой! — это сказал Вася. Он был

хоть и поменьше, но проворней. — Курицу едим, сосиски с картошкой едим, а лапшу вываливаем.

— Нет, — сказал Ваня. — Чтоб хорошо расти, всё надо есть.

— Ладно, — согласился Вася. — Ты своё ешь, а я своё вывалю.

Ваня вздохнул, но стерпел. Такая уж доля старших братьев: терпи да терпи. Сели за стол.

— Руки хоть вымой! — сказал Ваня Васе.

— Я утром с мылом два раза мыл.
— Тогда лапшу будешь есть!
— Ладно, — согласился Вася, пошёл в ванную и немножко намочил руки водой.

Поели.

— Вась, давай в квартире уберёмся, — стал подъезжать к младшему Ваня. — Помнишь, папа сказал: я на вас надеюсь!

— Ладно! — согласился Вася. — Ты метёшь большую комнату, я мету в спальне, а столовую пополам.

Ваня взял веник, Вася взял щётку, и они стали мести.

— Что ты топаешь на весь дом? — спросил Ваня Васю.

— Я потому топаю, что мету пол не попросту, а с интересом.

Ваня немножко испугался и пошёл поглядеть, как это метут с интересом. Все было очень просто: Вася скакал на щётке, и пыль вилась за ним по комнате, как за настоящим скакуном.

Ваня опять стерпел. Он принёс веник и сказал:

— Я мёл веником, теперь ты помети.

— Ладно! — сказал Вася, взял веник и стал глядеть на него и думать.

— Учти, — сказал Ваня, — я свою большую комнату уже почти подмёл, а у тебя подметённого не видно.

— Подмету, не бойся, — сказал Вася, и скоро в спальне, где он работал, раздался плеск воды.

— Васька! — закричал Ваня и кинулся спасать спальню.

Вася сидел на полу, макал веник в таз с водой и потом быстро бил ладонью по кончикам метёлок, и брызги летели с веника по всей комнате.

— Видал! — крикнул Вася. — Я не как ты! Подметаю сразу нижнюю пыль и верхнюю.

— Ты на стену погляди! — ахнул Ваня. — Ты погляди на покрывало!

Он потянул таз на себя, а Вася на себя.

Ваня дёрнул таз изо всей силы, а Вася взял да и отпустил. В тазу, как в океане, поднялась огромная волна, и Вася на мгновение скрылся в ней.

Когда волна опала и растеклась мирными ручейками, обегая мамины лучшие туфли и просачиваясь под пышный косматый ковёр, Ваня увидел, что школьную форму надо стирать, и немедленно.

От горя и отчаяния он замахнулся на Васю щёткой — и не для того, чтобы ударить, а так, — и тотчас хлопнуло, зазвенело, посыпалось, а в следующий миг в лицо вцепился мокрый веник.

Веник кинул Вася, хлопнула разбитая лампочка, а зазвенел разлетевшийся один из четырёх рожков люстры.

И тут пришла мама.

Она сняла плащ, прошла в спальню по лужам и битому стеклу, сбросила туфли и легла на красивое, а теперь ещё и конопатое покрывало.

— Мамочка! — бросился к ней Вася. — Мамочка! Прости! Я тебя очень и очень люблю! Только не плачь! Мы никогда, никогда не будем тебя огорчать!

И Вася стал целовать маму, гладить ей волосы, тыкаться носом в мамино плечо.

А Ваня ползал по комнате, собирал стекляшки в таз, вытирал тряпкой воду, подметал комнаты.

Потом мама встала, выпила сердечные капли, переоделась в домашнее, разобрала постель, легла, а Васька, конечно, подкатился ей под бочок.

Мама заметила все непорядки, но это её даже не рассердило, сердиться на такое не было сил, потому что в газете написали: по Атлантическому океану ходят волны высотой в четырнадцать метров — с пятиэтажный дом. А корабль любимого человека, отца Вани и Васи, был в Атлантике.

Мама не спала три ночи, плакала, пила сердечные капли, а потом пришла радиограмма:

«Жив, здоров. Целую. Папа».

Ваня и Вася не знали, что по Атлантическому океану ходили огромные волны, они думали, что это они виноваты в маминой болезни. Жили они в эти дни тихо-тихо. Ходили в школу, учили уроки, ели всё, что им давали.

А когда пришла радиограмма, мама вдруг заснула среди бела дня, и Ваня через каждые пять минут приходил на цыпочках в спальню, слушал, как мама дышит. И вдруг ему показалось, что дыхание у мамы слабеет.

Ваня кинулся одеваться.

— Васенька, — сказал он, — ты сиди дома. И если мама проснётся, дай ей сердечных капель, а я побегу за врачами.

Ваня знал, где больница, и знал, что до больницы путь опасный: нужно перейти две широкие улицы и переулок. Он подбежал к переходу и терпеливо ждал, когда соберутся взрослые, и переходил улицу вместе с ними.

Больница помещалась в огромном доме с огромными дверями.

Ваня вошёл в эти двери, а что дальше делать, он не знал. Люди стояли тут и ходили, среди них попадались и в белых халатах, но все такие строгие. Ваня пошёл за одной тётенькой с несердитыми глазами.

Она поднялась на второй этаж и, когда Ваня уже собрался окликнуть её, вдруг отворила высокую белую дверь кабинета и скрылась... Он подождал её, подождал и опять помчался на первый этаж. И опять выбрал тётю по-добрее, пошёл за ней, а она вдруг остановилась и спросила:

— Что ты здесь делаешь, мальчик? Школу прогуливаешь?

И ушла.

Тогда он встал в тёмном уголке и заплакал, но тотчас вытер слёзы: у мамы дыхания не слышно, а он прячется.

Ваня побежал туда, где стояло возле окошечек много людей. До окошечка высоко, но он уцепился за барьер, подпрыгнул:

— Тётенька! Тётенька!

— Мальчик, почему без очереди? — сказали ему.

— Но у мамы дыхания не слышно! — закричал Ваня.

И тогда к нему подошли, спросили, что случилось, и он сказал, что они с братом Васей хотели маме помочь, но подрались, разбили люстру, мама заболела, пила сердечные капли, а теперь у неё дыхания не слышно.

Люди в белых халатах сердито покачали головами, взяли чемоданчики и пошли вместе с Ваней в машину. Машина ехала с сиреной, потому что она спешила спасти маму.

Когда врачи подошли к маминой кровати, она всё ещё спала, но потом открыла глаза и очень испугалась.

А потом она обняла Ваню, нашла и обняла Васю, плакала, смеялась и просила врачей извинить их. И показала папину радиограмму.

Ваня стоял, опустив голову: он опять сделал всё не так — и ждал сурового наказания. Но самый старший врач, прощаясь, наклонился и вдруг крепко пожал ему руку.

Крокодил ведёт урок

— Приготовьте, дети, перья,
Напишите, что за зверь я.

Грачонок выводил:

«Кра-кодил»,

Утёнок выводил:

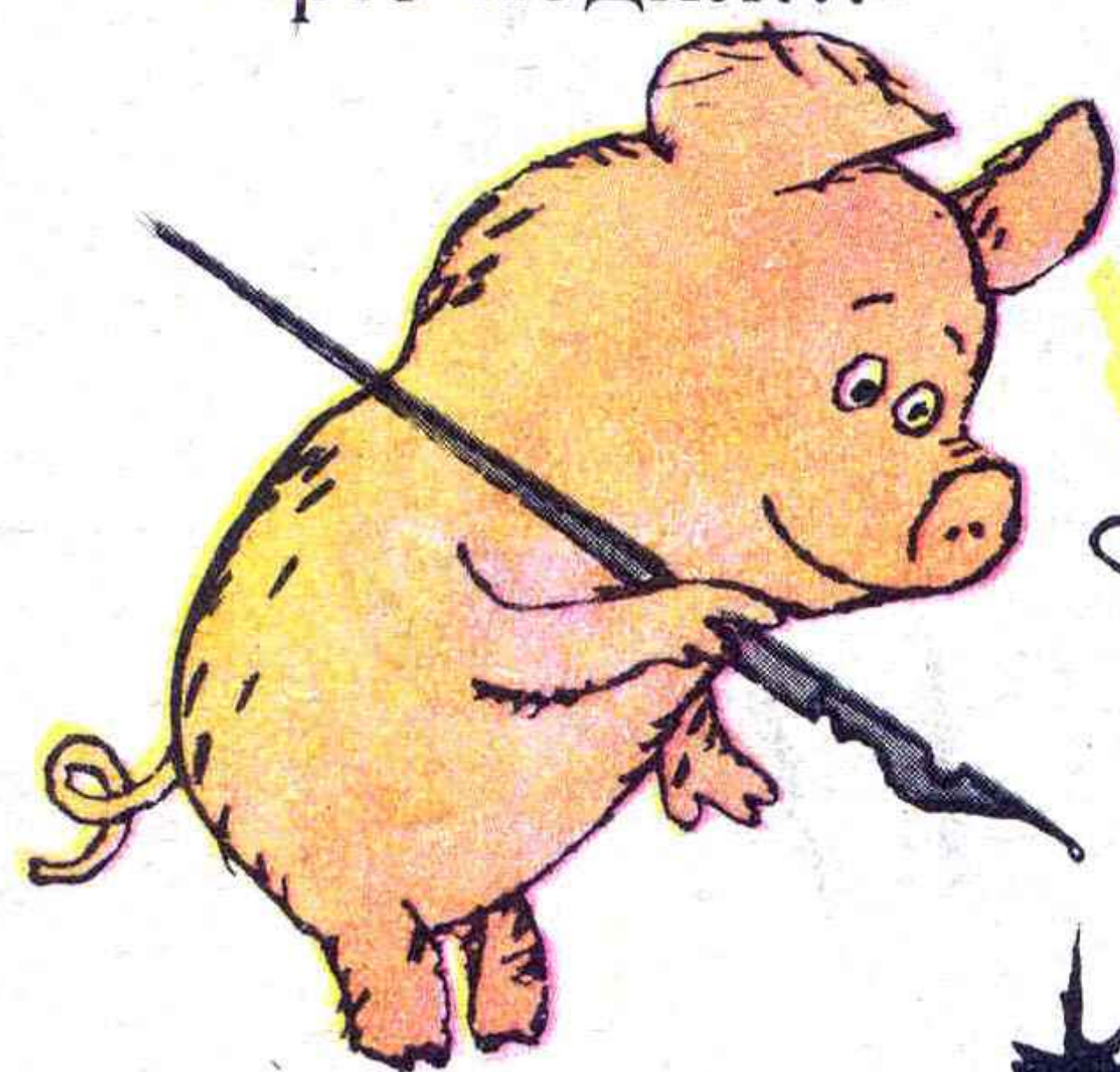
«Кря-кодил»,

Лягушонок выводил:

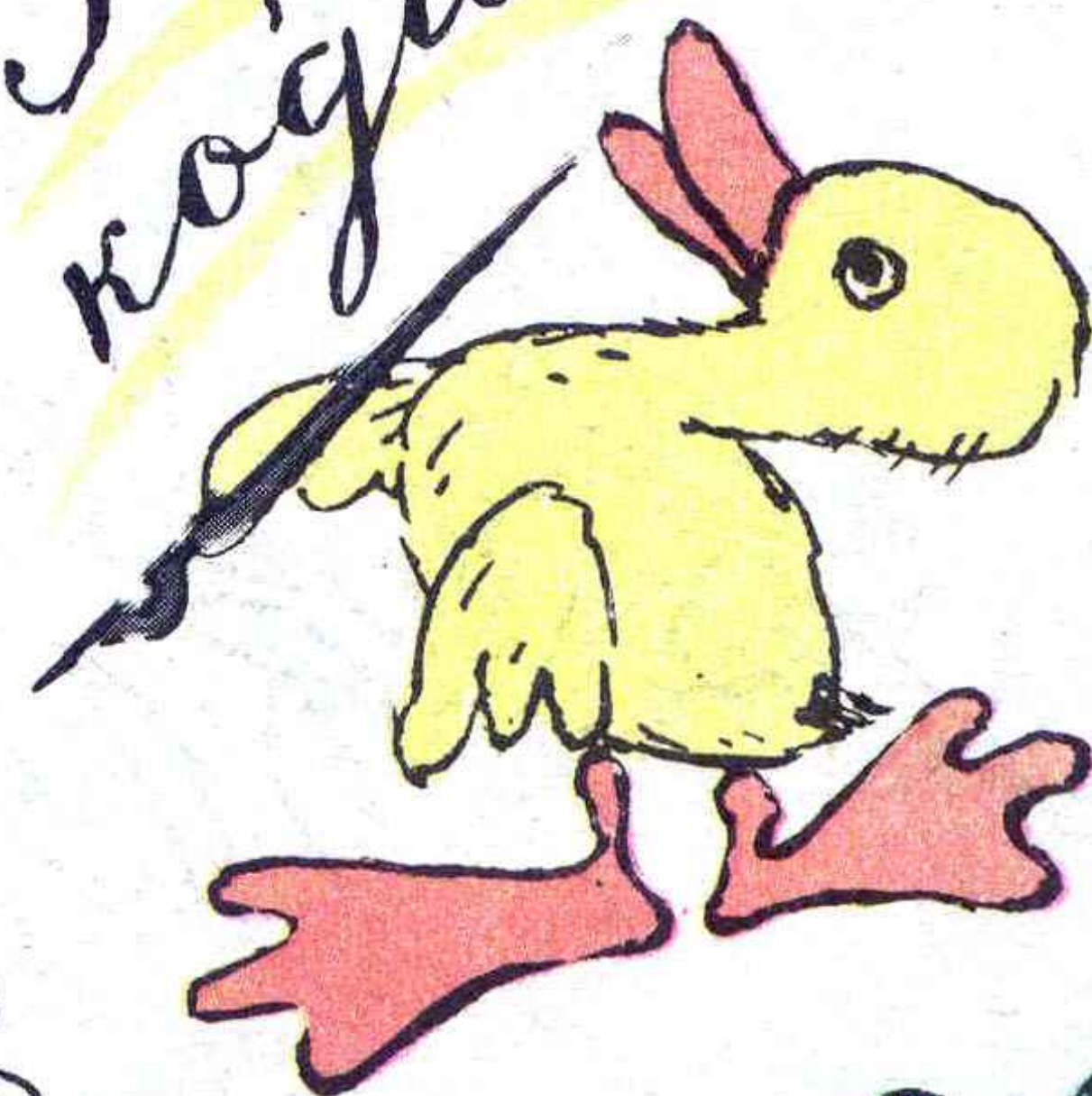
«Ква-кодил»,

Поросёнок выводил:

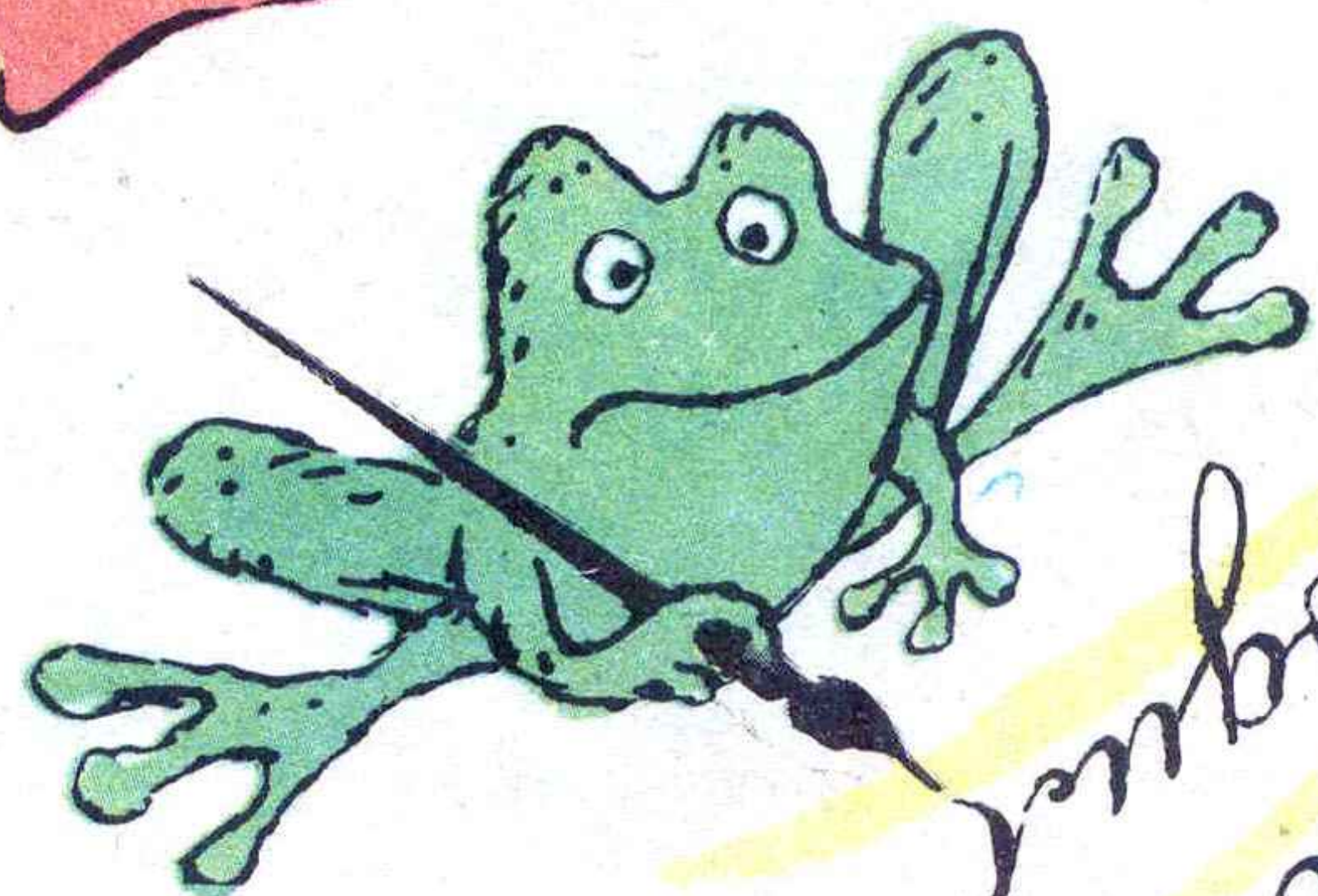
«Хрю-кодил...»

Хрю-кодил

Кря-кодил

Ква-кодил

Росток

Весенний тоненький росток —
Откуда столько взял он сил? —
Пробил макушкой потолок
И даже шишку не набил.

Огород

Посадили семечко
У окна под солнышком —
Это рыжий Сенечка
Сделался подсолнушком.

Посадили брюкву
Возле табурета —
В курточку и брюки
Та была одета.

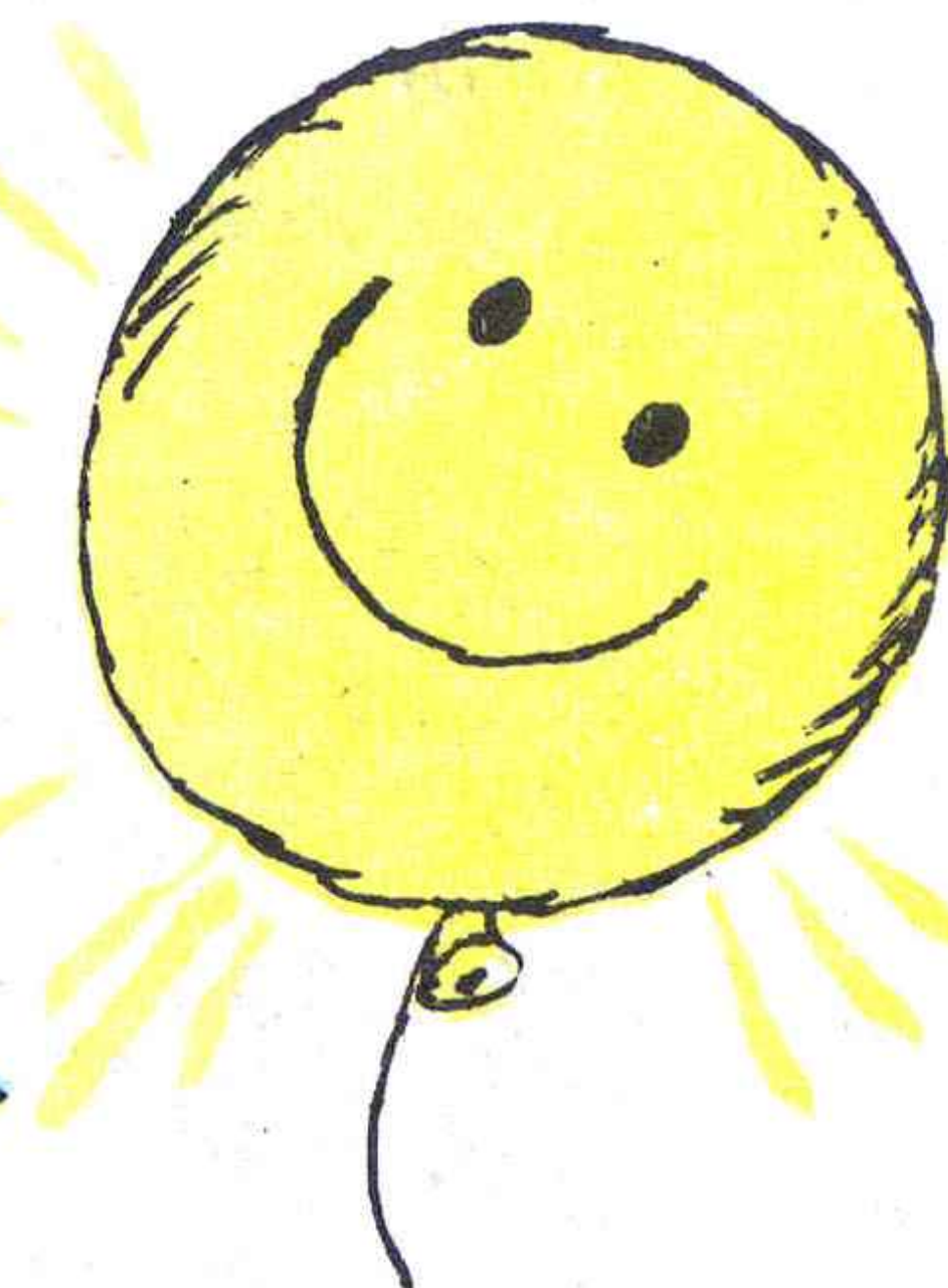
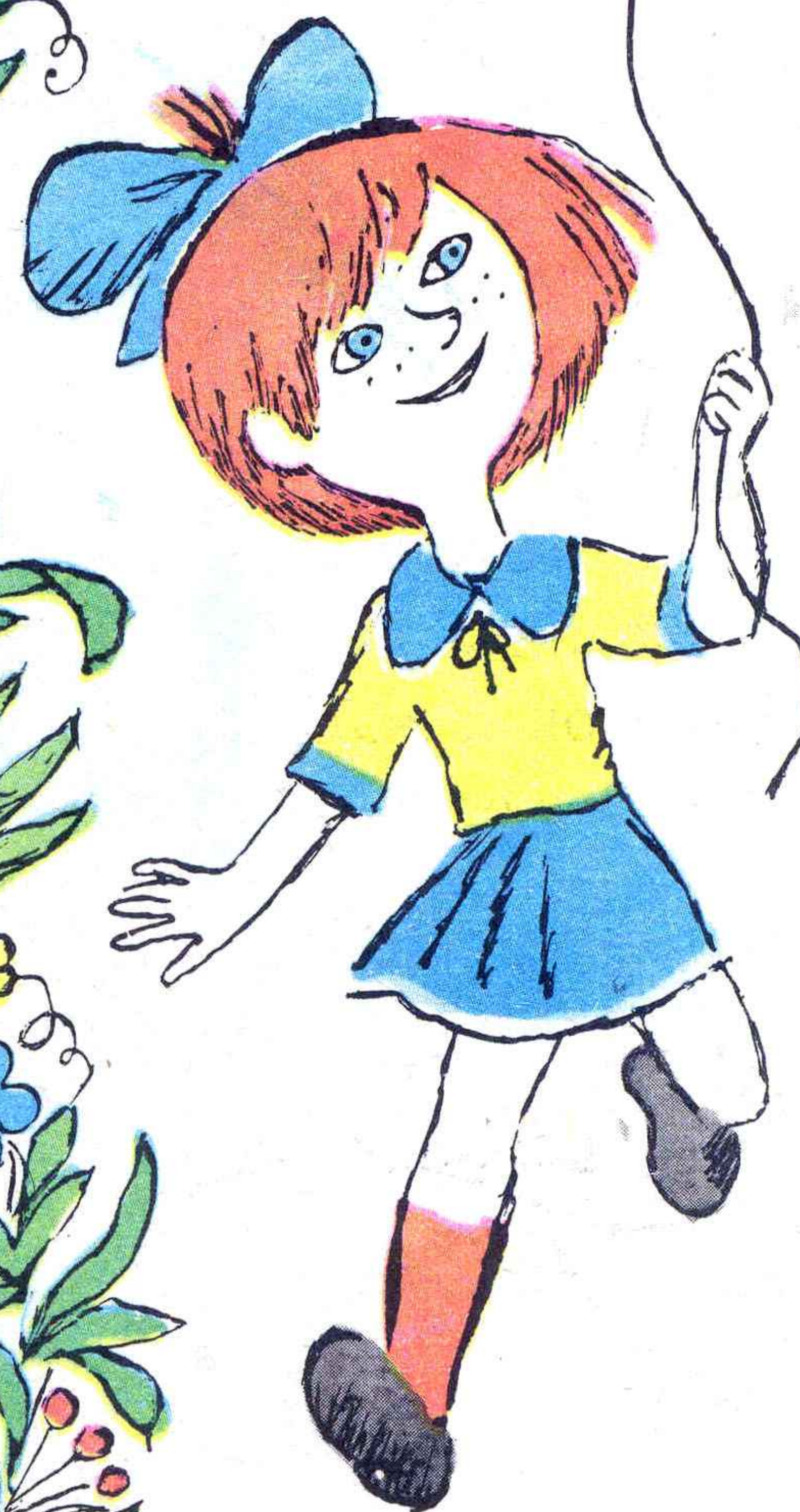
И про перец
Не забыли —
Возле двери
Посадили.

И сидел на корточках
Перец в красной кофточке.

Заглянули Ната с Лёшей:
— Нас на грядку надо тоже.
Мы — хорошая рассада,
Мы ведь тоже из детсада...

Шар

Я из дома выхожу
В утро золотое
И за ниточку держу
Солнышко ручное!

**ОРДЕН
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ**

Дорогой друг! Сегодня наш рассказ о первом ордене Советской страны — ордене Красного Знамени. Он был учреждён ещё 16 сентября 1918 года. Орден Красного Знамени можно заслужить только в бою.

Почему наш первый орден военный? Советскому государству сразу после революции пришлось вступить в войну с белогвардейцами, которым помогали войска четырнадцати капиталистических стран. Защита Советской власти была тогда главным делом народа.

Красное знамя на ордене обрамлено венком из дубовых листьев. Листья дуба означают силу, воинское мужество, доблесть. Доблестно, мужественно сражались бойцы и командиры нашей армии. Впереди полков всегда реяло Красное знамя.

Воин в бою, защитивший своё знамя или захвативший знамя вражеское, всегда получает в награду орден Красного Знамени.

Мама, — ни с того ни с сего спрашивает Гугуцэ, — я твой сын или не твой?

— Не заболел ли ты, сынок? — бледнеет мать и прикладывает ладонь ко лбу Гугуцэ.

— Ну, раз я твой сын, то давай я научу тебя ездить на велосипеде!

У матери отлегло от сердца. Но тут она вспомнила, что у велосипеда только два колеса, а не четыре, как у грузовика, который водит отец. И она перевела разговор на другое:

— Только велосипеда мне сейчас не хватает! Забыл, что ли? Вот-вот вернётся наша ласточка из тёплых стран, а я ещё не все стены в сарае починила. Вдруг ласточке не захочется больше лепить в нём своё гнездо? Если ты и вправду хозяйкин сын, то встал бы пораньше, походил бы с ведром, сам знаешь где, и принёс бы мне конских яблок, а то глину не с чем замешивать, чтобы стены чинить.

Гугуцэ притащил не одно, а целых три ведра. Напрасно хозяйки, тоже вставшие чуть свет, ходили по всем дорогам вдоль и поперёк. Этот плут, вы подумайте, с вечера привязал к лошадиным хвостам пустые торбы, а утром отнёс домой полные: «Вот, мама, как я с делом управился!»

Мать Гугуцэ тоже хороша! Мы к ней соседски, с мешками, пусть поделится, лошади-то общественные. А она и говорит:

— Хотите, я вам осенью дам яблок с деревьев? А этих не трогайте! Из тёплых стран ласточка прилетит, а сарай ещё не в порядке!

Гугуцэ месил глину ногами, таскал её в сарай, мать нахвалиться им не могла. А он нет-нет да и намекнёт насчёт подарка.

«Гугуцэ своего не упустит», — вздыхает мать. Но что делать, хорош ли, плох ли, это её сын.

Кончив работу, мать моет руки и спрашивает:

— Ну, глазастый, теперь говори, чего тебе купить?

У Гугуцэ нос в глине:

— Можно я сам тебе что-то подарю?

Мать так прижала его к груди, что стёрла всю глину с носа:

**Как
Гугуцэ
научи
л**

**Маму
ездить
на
велоси
пед**

— Можно! Можно!

— Давай я научу тебя знаешь чему? Ездить на велосипеде! Пусть это будет моим подарком.

— А люди что скажут, сынок? — отговаривается мать.

— Я и тётю Женю научу. Будете вместе ездить.

Идея понравилась. Мама почти согласна. И вдруг она снова вспоминает, что у велосипеда только два колеса:

— Выставишь и её и меня на посмешище! Моё ли дело — велосипед? Сам подумай и не раздражай меня больше!

«Не иначе как мама струсила», — приуныл Гугуцэ.

С тех пор сердце у него было не на месте — ведь он плохо подумал про свою маму. И когда стало совсем невыносимо, Гугуцэ подошёл к ней:

— Побей меня, мама! Я самый плохой из сыновей!

Мать глядит на Гугуцэ, не знает, что и думать.

— Отлупи меня, мама! — просил он её на коленях. Но мать и пальцем его не тронула.

Тогда он разбил один стакан, другой, потом тарелку. Опять мама его не тронула. Гугуцэ заревел, пулей вылетел из дома, заперся в сарае, где уже хозяйничала ласточка, и плакал так, что рубашка плавала в слезах. Ласточка смотрела на него круглыми глазами.

— Моя мама — тру-си-ха! — жаловался ласточке Гугуцэ.

С того дня он ни разу не улыбнулся. Видит мать, с мальчиком что-то неладное творится, но ведь из него клещами слова не вытянешь.

И тут произошло вот что. Была в Трёх Козлятах ужасно бодливая корова. Она столько дел успела натворить, что хозяин надевал ей на рога рукава телогрейки и завязывал их. Эта самая корова шла вечером с поля, увидела женщину и бросилась на неё. Прижала к забору, голову наклонила, рог из рукава выскочил, сейчас проткнёт насквозь. У бедняжки язык отнялся, побелела вся как полотно.

Здоровенный мужик в соседнем дворе так и застыл, разинув рот. И только мама Гугуцэ примчалась как была, с распущенными волосами, и, размахивая — чем бы вы думали? — кукурузным стеблем, прогнала корову.

У мальчика с души камень свалился. Хоть лезь на крышу и кричи оттуда во всё горло:

«А ну, кто посмеет сказать, что у меня мама — трусиха? Ильяна-Косынзяна тоже не ездила на велосипеде, а за неё Фэт-Фрумос в сказке с тремя драконами дрался. Ох и лупил же он их своей богатырской палицей!»

Гугуцэ не из тех, кто пускает свой корабль по воле волн.

«Стоп! — сообразил он. — Теперь, если маму увидят на велосипеде, никто в селе не станет смеяться. Ну, Гугуцэ, пришло твоё времечко, не будь вороной!»

Пока мамы не было дома, Гугуцэ хорошенько накачал колёса у велосипеда, поднял сиденье, вытащил из дома подушки, одеяла, половики, пальто, шапки, мешок с шерстью и раскидал всё это по обе стороны дорожки.

Мать пришла и за голову схватилась:

— Что тут произошло? Или у меня что-то с глазами? Кто же это так надругался над нашим домом?

— Я всё вытащил, мама. Упадёшь с велосипеда — руку не сломаешь.

— Ну что мне с тобой делать? Да к тому же все соседи дома.

— Сейчас, мамочка, никого кругом не останется, одни мы с тобой, — пустился в пляс Гугуцэ и бегом со двора: — Надевай пока папины штаны! Тётя Олика-а-а! — кричит Гугуцэ у ворот.

Выходит женщина, руки у неё в тесте.

— У вас багор дедушки Антона? Очень просил мигом его вернуть. А то он ещё утром ведро в колодец уронил, достать нечем.

— Говорила же я своим: взяли вещь у человека, верните её. С какими глазами в другой раз переступишь его порог? Спасибо, Гугуцэ, испеку тебе колобок с маком.

— Бабка Аника-а-а! — перепрыгивает Гугуцэ через забор.

— Чего тебе, Гугуцэ? — выглядывает соседка из погреба.

— Ваш телёнок что-то размычался на лугу!
— Ой, горе мне! — Женщина хватается за голову. — До сих пор его не напоила! Нарочно ведро поставила среди двора, чтобы не забыть. Раста большой, умница!

— Тётя Лида-а-а! — Гугуцэ уже в третьем дворе. — Дядя Захария сказал, что обедать не придёт: дышло сломалось! Отнесите ему обед в поле. Хлеб просил завернуть в полотенце, на каком вы вчера бабочку вышили.

Две соседки убежали, одной вообще дома не было, но тётя Лида, не зря у неё нос с аршин, что-то учуяла. Сделала вид, что вышла за калитку, а сама пригнулась ниже забора, вернулась на цыпочках и спряталась за курятником. Если кто и заметит, то ничего особенного: щупает женщина кур, не собираются ли нестись.

Гугуцэ вертелся около велосипеда, объяснял маме всё до мелочей с таким видом, точно был по меньшей мере авиаконструктором. Мама слушать-то слушала, а сама всё поглядывала в сторону сарая. Дождалась, пока ласточка улетела, и только тогда села на велосипед.

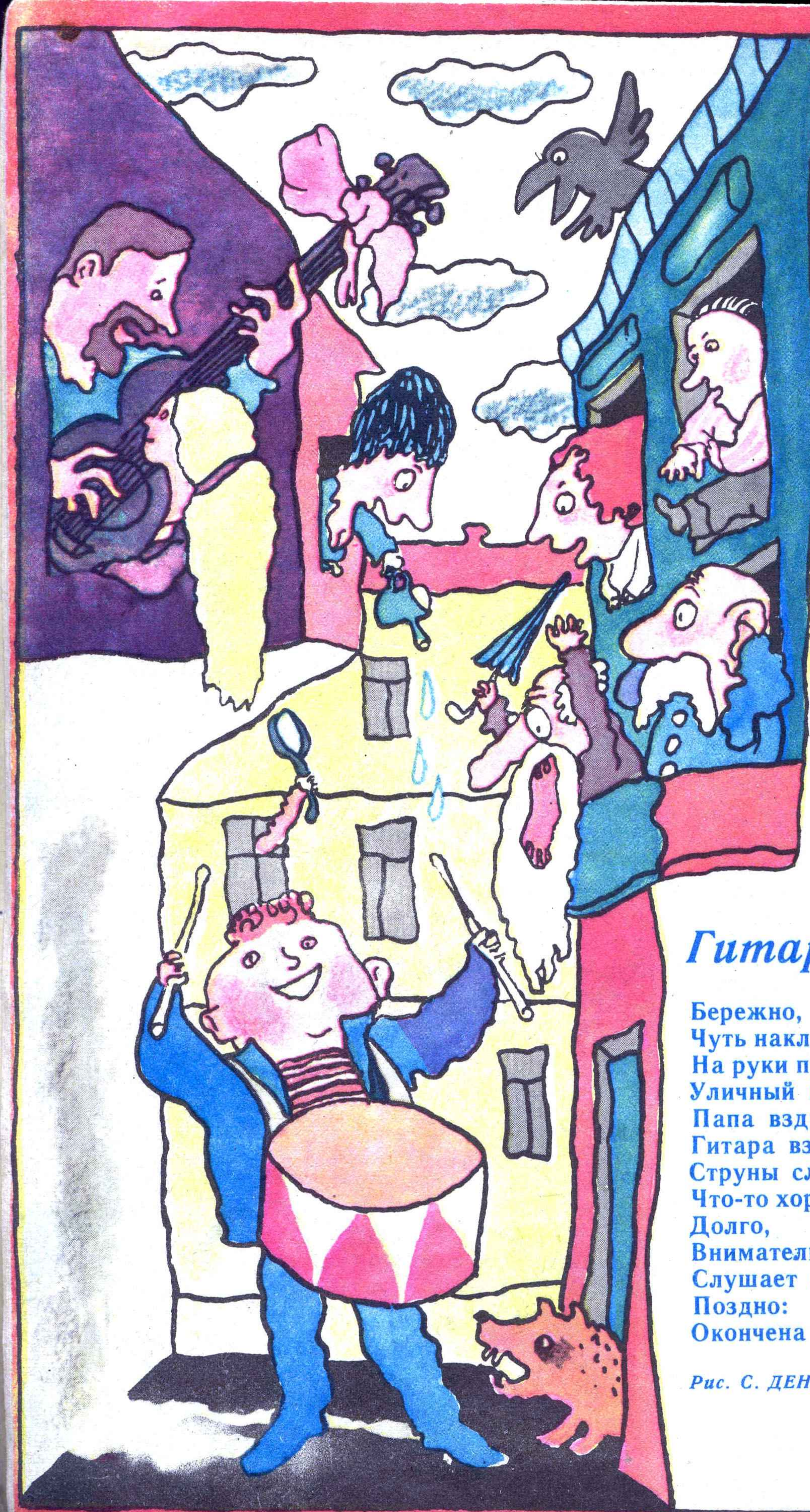
Но как ни старалась мама, а всё падала на голую землю. Гугуцэ перетаскивал туда какой-нибудь половик, бежал за велосипедом с подушкой в руках. А мама уже падала то в грядку с луком, то в корытце, но даже не охала. Встанет — и опять на велосипед.

Отец, вернувшись, не мог въехать во двор. Грузовик пришлось оставить у ворот. Отцу понравилась новая проделка Гугуцэ — плохо ли, если ещё один человек в семье научится водить машину, для начала хотя бы двухколёсную. И вот папа надел передник, сам себе приготовил ужин, сам и приятного аппетита себе пожелал, потому что мать не слезала с велосипеда.

Соседка, словно наседка, всё время сидела за курятником. Как же удивилась мама, услышав, сколько раз она падала с велосипеда и в каком именно месте.

— Ваше счастье, кума, что вы в брюках были. А велосипед — вещь отменная. Не отстану от Захарии, пока и мне не купит.

Перевёл с молдавского В. БЕРЕСТОВ

Алексей КОНДРАТЬЕВ

Барабан

Быстрые палочки
Рвутся из рук!
У барабана —
Особенный звук!
Бью в барабан
Посредине двора!
Но
Не кричат мне соседи:
«Ура!»
«Брось!» — говорят.
«Перестань!» — говорят.
Значит,
Никто
Барабану не рад?!
Место найти бы
(Должно оно быть!),
Где
В барабан
Разрешается
Бить!

Гитара

Бережно,
Чуть наклоняясь вперёд,
На руки папа гитару берёт.
Уличный шум за окном затихает...
Папа вздыхает,
Гитара вздыхает.
Струны слегка голоса подают,
Что-то хорошее нам отдают.
Долго,
Внимательно
Слушает мама...
Поздно:
Окончена наша программа.

Рис. С. ДЕНИСОВА

Николай ГОЛЬ

Мышка в норке росла,
Мышка грызла корки,
Только грызла тоска
Мышку в этой норке.
И решила от тоски:
«Я меняю Ы на И!»

Мишка в норке живёт,
Мишка лапу сосёт.
Косолапый тужит:
«Очень скудный ужин!
В этой норке тесно,
Жить неинтересно,
Как-то сыро и темно...
Я меняю И на О!»

Мошка в норке живёт,
Мошка крошку сосёт.
«Неуютно дома —
Целые хоромы.
От кровати до ворот —
Очень длинный перелёт.
Это не годится:
Я ведь вам не птица!
Нет ни в чём моей вины,
Я меняю О на Ы!»

Мышка в норке сидит,
У неё довольный вид.

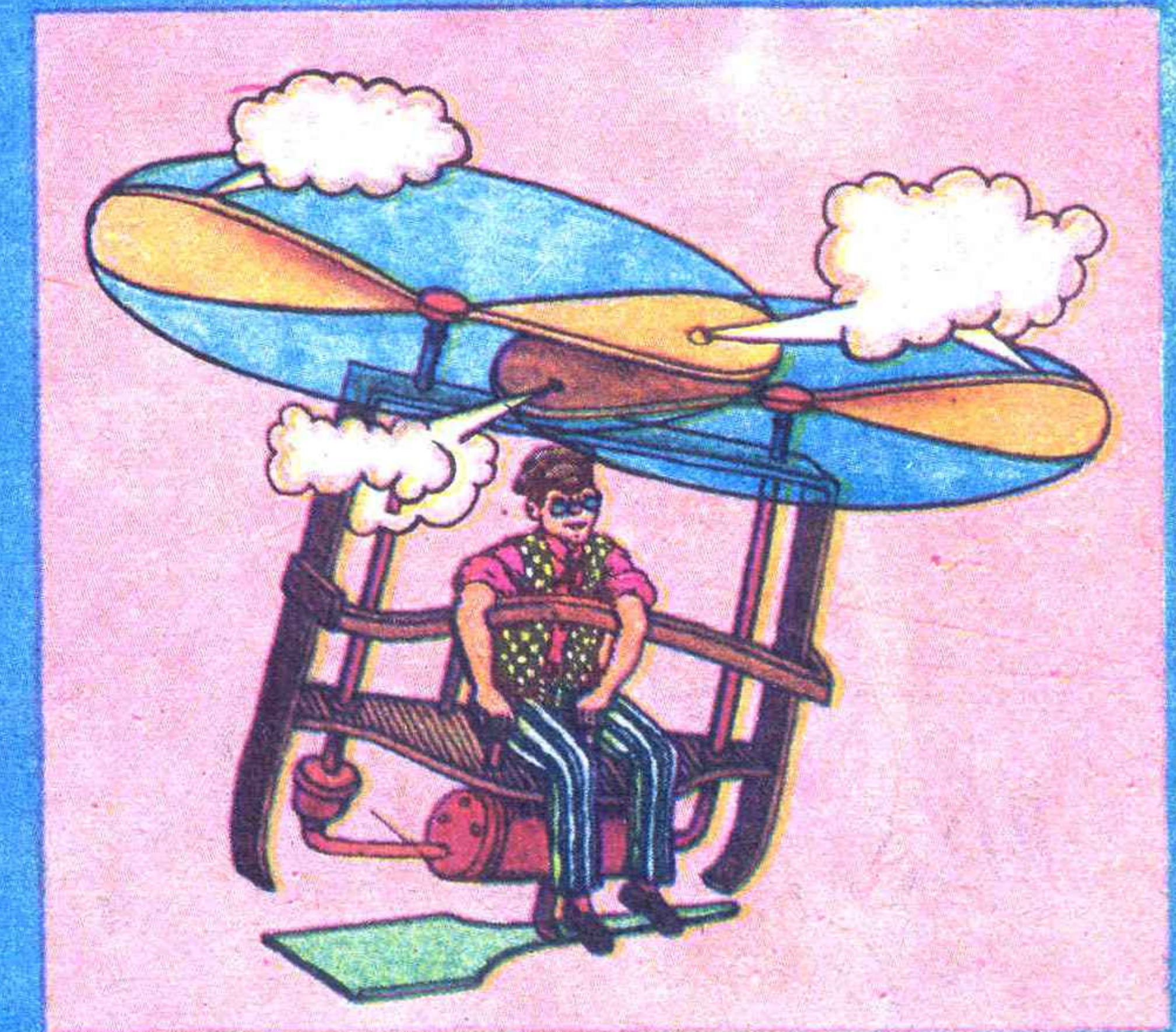
Рис. А. СЕМЁНОВА

ВЕРТОЛЁТЫ

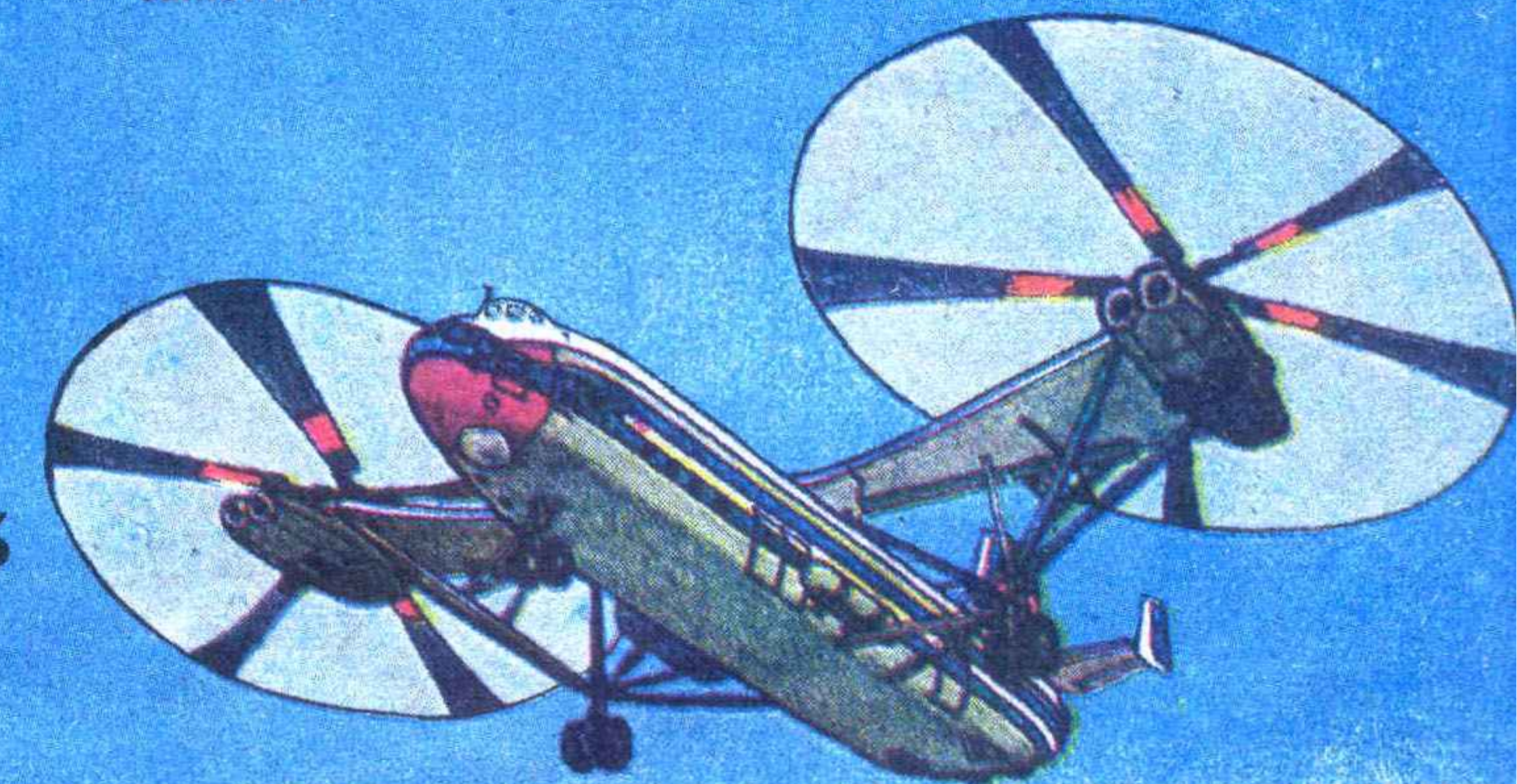
К. АРОН

Самолёт, прежде чем взлететь, бежит по земле. Поток воздуха с огромной скоростью мчится навстречу крыльям, создавая подъёмную силу. Чем тяжелее машина, тем длиннее разбег. Другое дело вертолёт. Крылья у него наподобие винта. Крутятся, загребают под себя воздух и тянут машину вверх. Там, где нет площадки для взлёта, вертолёт незаменим.

Фантастический проект реактивного вертолёта.

Винтокрыл. Взлетает как вертолёт, а летит как самолёт.

ВИНТОКРЫЛЫЙ ПОМОЩНИК

Далеко в сибирской тайге строили дорогу. Кругом, куда ни глянь, дремучие леса и болота. Поездом не доедешь, паромом не доплывёшь. Можно бы самолётом, да вблизи ни одного аэродрома — ни взлететь, ни приземлиться. Единственный транспорт — вертолёт. Ему, чтобы сесть, и поляны достаточно. И взлетать может прямо с места, без всякого разгона.

На строительстве вертолёт был первым помощником. Он и продукты возил, и почту доставлял, и вместо крана работал...

Однажды пришёл командир вертолёта к строителям и говорит:

— Завтра ждите гостей. Хозяин с друзьями прилетит.

«Какой ещё хозяин? — думают. — В тайге один хозяин — медведь».

Назавтра было воскресенье, все встали поздно. Услышали знакомый шум мотора — и скорее на поляну. Смотрят и глазам не верят. Стоит посреди поляны огромный шатёр, на шатре вывеска — ЦИРК. А на вывеске, подумать только, живая обезьяна! Сидит и рожи корчит. Над ней вертолёт со спущенной лестницей — иначе не снять обезьяну. А внизу, на земле, артисты, и клетки со зверями, и сам хозяин тайги Михаил Иванович в красной рубахе.

Строители рады: «Ура! Цирк приехал! Вот подарок! Ай да вертолёт!»

Был на строительстве художник. Он-то и рассказал нам эту историю. И рисунок привёз. Правда, кое-что на рисунке придумано, слон например. Но ведь на то он и художник, чтобы фантазировать. «Погодите, — говорит, — придёт время, будут и слонов возить на вертолёте!»

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА, Б. КЫШТЫМОВА

Бамбуковая ночь подходила к концу.

Раз пять заваривали мы чаю-крепача, и милиционер-нехудожник, фамилия которого оказалась Оськин, понял наконец, откуда у нас бамбук.

— Одного не пойму, — говорил Оськин. — Как он в подвал попал!

— Чай и бамбук — одного поля ягоды, — отвечал Белов, помахивая вывеской «ВЫСОЦКИЙ И К°». — Поверьте мне, товарищ Оськин, где чай, там и бамбук.

— Это верно, — соглашался Оськин. — Вот мы и чай пьём, и на бамбук глядим. Как будто мы в Индии.

— Мне ясно одно, — доказывал я. — В этом подвале были чайные склады купца Высоцкого. Вместе с чаем купец привёз и бамбук.

— Но зачем? — удивлялся Оськин. — Зачем купцу бамбук?

ПЛАВАНИЕ

Юрий КОВАЛЬ

Рисунки автора

"ОДУВАНЧИКЕ"

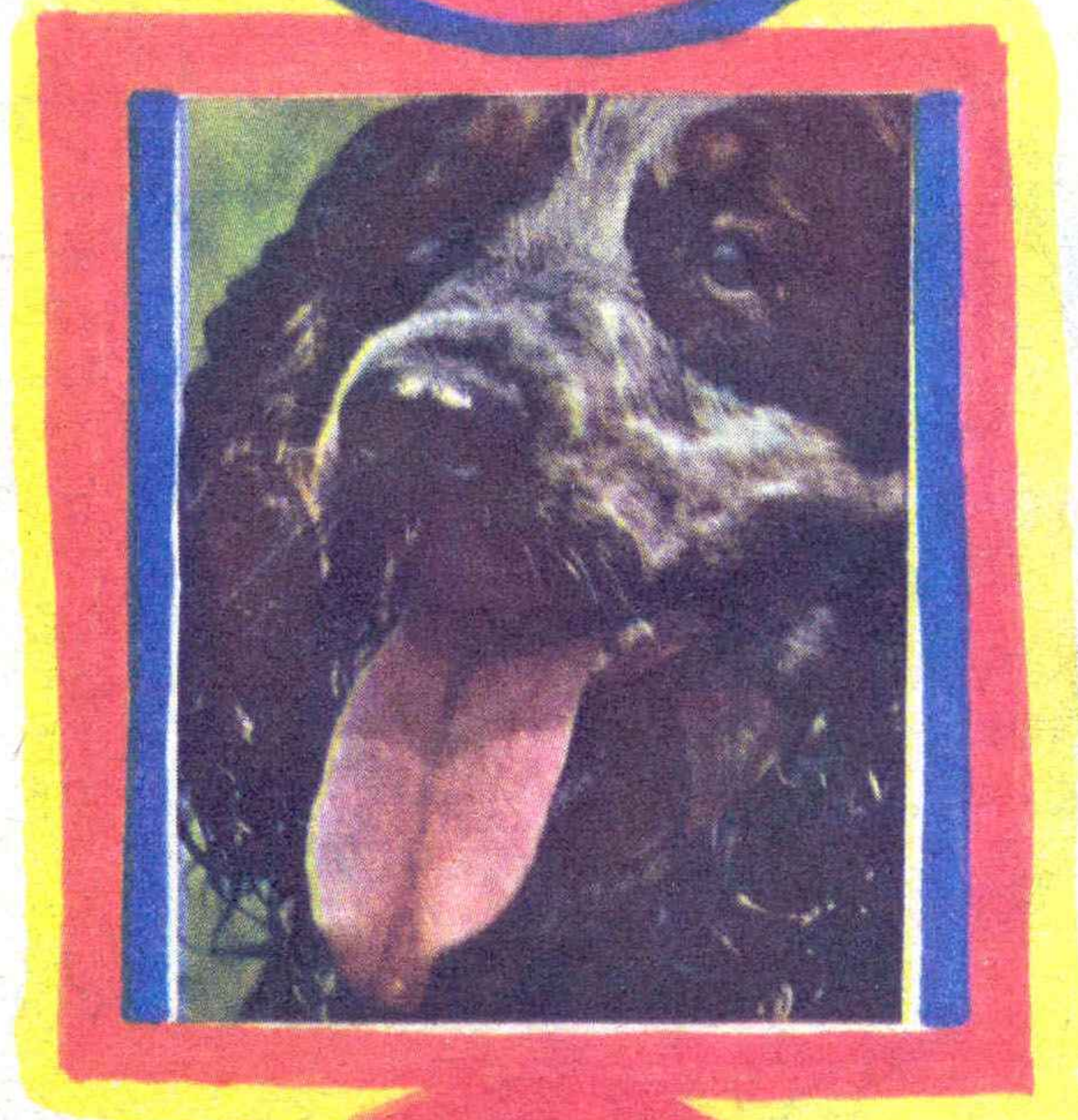
— Наверно, Высоцкий тоже хотел построить самую лёгкую лодку в мире, — предполагал я. — Да что-то ему помешало.

— Ерунда всё это, — говорил Белов. — Поверьте мне, товарищ Оськин, бамбук применялся для упаковки. Этими брёвнами обшивали тюки с чаем. Они работали как спасательный пояс, чтоб чай не утонул, если корабль перевернётся.

Так мы болтали, пили чай и смотрели на бамбук.

Город спал уже давным-давно, а мы разглядывали географические карты, договаривались, когда отправимся в путь. Решили, что начнём плавание, когда у Оськина будет отпуск. Я только сомневался, выдержит ли самая лёгкая лодка в мире трёх человек.

— Строй плоскодонку, — настаивал Оськин. — Плоскодонка слона выдержит.

ИДЕЯ ЗАРАСТАЕТ МОХОМ

Мне хотелось начать строительство самой лёгкой лодки немедленно. Несколько дней я бродил вокруг бамбука, чистил брёвна, гладил их, измерял. В тельняшке, с топором в руках кружил я над бамбуком, примеривался, прицеливался, с чего начать. В конце концов я понял, что без плана топором лучше не махать, и стал составлять планы. Ночами рисовал я бамбуковые лодки. Все они отличались смелостью замысла, но для плавания не годились.

Прошла неделя. Бамбук лежал у Белова в мастерской. Посетители спотыкались об него, восхищались таким толстым невиданным бамбуком. Белов тоже восхищался, расхваливал бамбук и мою идею.

Прошёл месяц, и настроение у Белова переменилось. Он с возмущением стал говорить о людях, которые подбрасывают свой бамбук в чужие мастерские.

— Здесь не чайный склад купца Высоцкого, — частенько говорил Белов. — Бамбуку здесь делать нечего.

К этому времени Белов совершенно излечился от «бамбуковой болезни». Он подхватил где-то «керосиновую болезнь», стал вдруг собирать керосиновые лампы. В короткий срок он набрал так много ламп, что их некуда было ставить. Бамбук же занимал так много места, что, если б его убрать, можно было бы разместить ещё около трёхсот ламп.

И в моей душе «бамбуковая болезнь» пошла на убыль. Разные дела отвлекали меня от строительства лодки. Иногда по ночам вспоминал я о самой лёгкой лодке в мире, тревожно думал: «Надо начинать строительство», — и засыпал.

Как-то Белов предложил разрезать все бамбуковые брёвна и понаделать из них эдаких бамбуковых кувшинов, в которых можно держать керосин, бензин и олифу.

Я встревожился и заметался по городу. Я решил найти мастера, который помог бы мне построить самую лёгкую лодку в мире. Не знаю, чем кончилось бы дело, если б мне не встретился на улице детский писатель Юрий Коринец.

— Приходи завтра ко мне, — сказал Коринец. — Поговорим о лодках.

ДЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ КОРИНЕЦ

Я знал, что Юрий Коринец не только писатель, но и бывалый путешественник. Он плывал по северным рекам, ловил хариуса и муксуна. Я даже видел в журнале его фотографию, на которой писатель и путешественник держит в руках огромнейшую рыбину, а сам сидит в лодке, очень похожей на то, что мне нужно.

Поднявшись на девятый этаж, я хотел уж позвонить, но замер. Под звонком висела табличка:

ЗВОНИТЬ ВОСПРЕЩАЕТСЯ! ЗА НАРУШЕНИЕ — СМЕРТНАЯ КАЗНЬ!

Я потоптался у двери, не зная, что делать. На всякий случай не стал звонить, а легонько поскрёбся в дверь. Вначале за дверь было тихо, а потом кто-то поскрёб дверь с той стороны. Я решился постучать, но тут дверь распахнулась, и на меня прыгнула чёрная собака без хвоста.

Я крикнул что-то и услышал голос:

— Чанг! Кто там? Если это Гусаков — загрызи его, а если детский писатель — пускай войдёт.

Чанг посмотрел мне в глаза, сообразил, что я не Гусаков, и вильнул обрубком хвоста в сторону комнаты.

Я вошёл в комнату и увидел писателя-путешественника. Он сидел на полу на медвежьей шкуре и курил кривую трубку. По левую руку от него, на шкуре россомахи, стоял радио-

приёмник «Фестиваль». По правую, на шкуре волка, — красный телефон. Прямо под потолком висела настоящая длинная лодка, по виду напоминающая эскимосский каяк. Я видел её боевое дно, исцарапанное, покрытое шрамами и облепленное старой, засохшей рыбьей чешуёй.

Я поздоровался и спросил:

— А, как Чанг отличил меня от Гусакова?

— Чанг знает твои книги, — серьёзно сказал Коринец, затянулся и негромко приказал: — Чанг, принеси гостю чего-нибудь помягче.

Громко топая, бесхвостый Чанг сходил на кухню и принёс шкуру рыси. Я расстелил её и уселся.

— У меня есть ещё шкура дикобраза, — сказал Коринец. — Я стелю её, когда приходит недетский писатель Гусаков.

— А я думал, Чанг сразу съедает Гусакова.

— Его так просто не съешь, — возразил Коринец. — Чанг грыз три раза, а тот всё приходит и приходит.

Чанг виновато опустил голову, дескать, что ж тут поделаешь, бывают такие несъедаемые писатели.

— А за что вы грызёте Гусакова? — спросил я.

— Все писатели должны быть детскими, — строго ответил Коринец.

— А лодка похожа на каяк, — сказал я.

— Это смесь байдарки с каяком. Я прошёл на ней восемнадцать рек Западной Сибири.

— А сколько она весит?

— Двадцать пять.

— Тяжеловата. Мне нужно на двадцать килограммов легче.

— Это невозможно, — сказал Коринец. — Даже мой друг лучший мастер Быков не сумеет сделать такую лодку.

— Но у меня есть бамбук, — возразил я и подробно рассказал о своей идее.

— Хорошая идея, — одобрил Коринец. — Пускай все увидят, что детские писатели не лыком шиты. Мы напишем письмо лучшему мастеру Быкову, и он поможет тебе. Чанг! Ты поставил чайник?

САМАЯ ЛЁГКАЯ ЛОДКА В КАШИРЕ

Ответа на письмо долго не было, и я уж думал, что идея не понравилась Лучшему Мастеру. Я снова впал в отчаяние, потому что Белов задумал сделать из бамбука стенной шкафчик.

Наконец в конце марта я получил телеграмму:

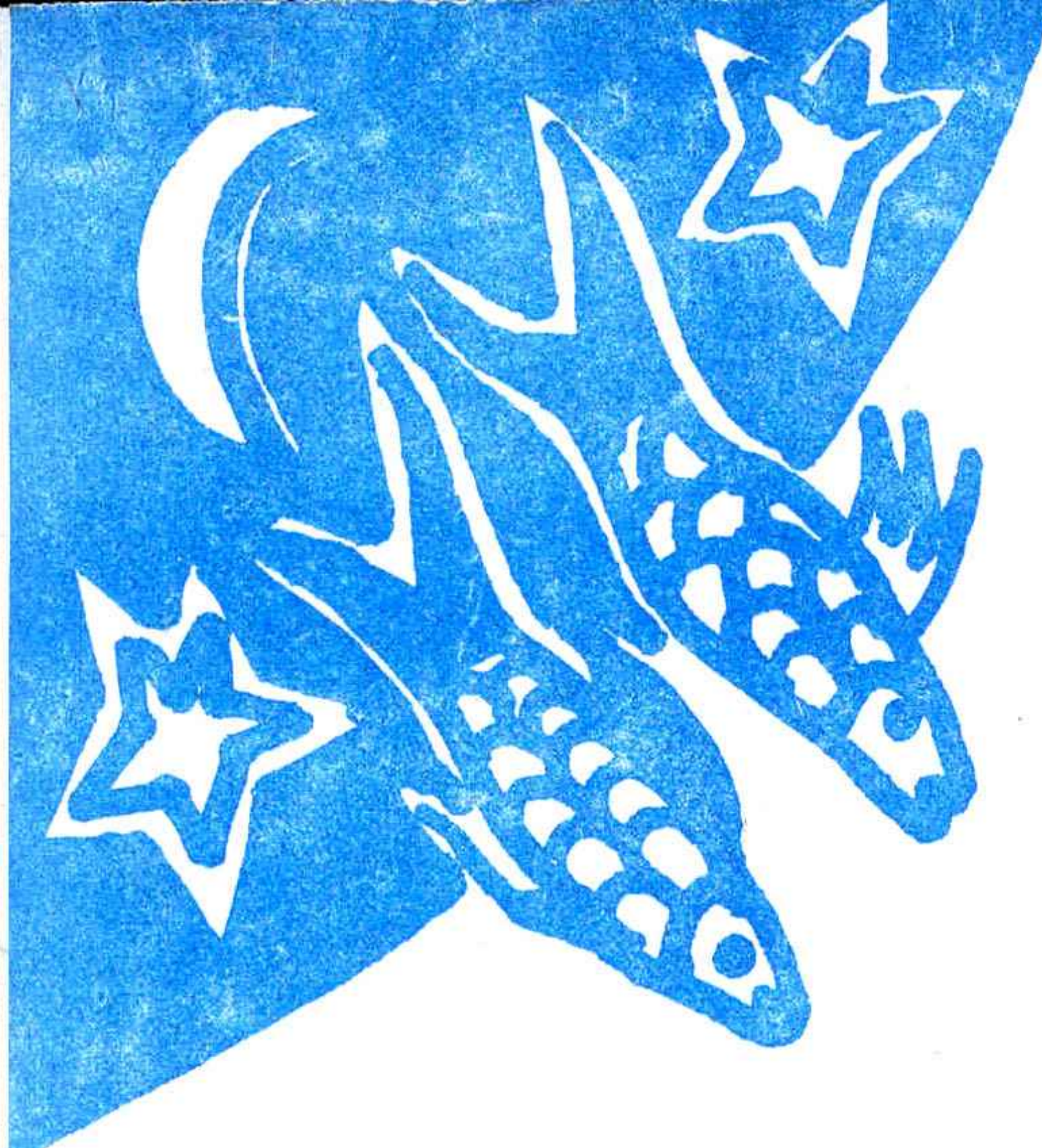
ЖДУ БАМБУКОМ БЫКОВ

На другой же день я поймал попутную машину, погрузил бамбук и выехал из Москвы.

Лучший Мастер жил в Кашире. Вокруг дома его росли старые яблони, и в тот солнечный день с них свешивались сосульки, на ветвях чирикали воробьи.

Мастер встретил меня на крыльце. Он был в тельняшке.

— Вначале обед, а потом бамбук, — сказал он, повёл в дом и усадил за стол, за которым собралась семья Мастера. Все оживлённо обсуждали, какой должна быть самая лёгкая лодка в мире, глядели через окно на бамбук.

— Прежде чем строить лодку, надо поесть борща, — говорил Лучший Мастер и разливал по тарелкам борщ таким половником, на котором впору было отправиться в плавание.

— Лодка не получится, — говорил он чуть позже, — если мы не съедим гуся.

Мы съели гуся, и гусь этот поразил меня тем, что у него было восемь ног. Во всяком случае, каждый получил гусиную ногу.

— Без компота я строить лодку отказываюсь, — горячился Мастер в конце обеда.

После компота Мастер достал увеличительное стекло, и мы вышли в сад. Каждое бревно Быков оглядел подробно и дотошно и под конец сказал:

— Не знаю, будет ли это самая лёгкая лодка в мире, но самую лёгкую лодку в Кашире я сделаю.

Мастер Быков сдержал своё слово. Ровно через месяц я снова приехал в Каширу и увидел наконец свою лодку.

Она стояла на полу рядом с обеденным столом, за которым снова собралась вся семья Мастера.

Лучший Мастер сидел в лодке и приветливо махал мне веслом.

Из удмуртских
народных песен и стихов

Пересказал Л. КУЗЬМИН

Записал П. ПОЗДЕЕВ

Девочка Доронюшка

Рис. Л. НИЖНЕГО

— Зачем бежишь, Доронюшка,
По дождю вдоль полюшка?
Куда, родная, мчишься,
Промокнуть не боишься?

— Я под радугу спешу!
Я у радуги прошу
Сбросить на дорожку
Серебряную ложку,
А в траву густую
Чашку золотую!
Чашку с ложкой — пить чаёк
Маме в праздничный денёк!

По Горному Алтаю

В. ЧАПЛЯ

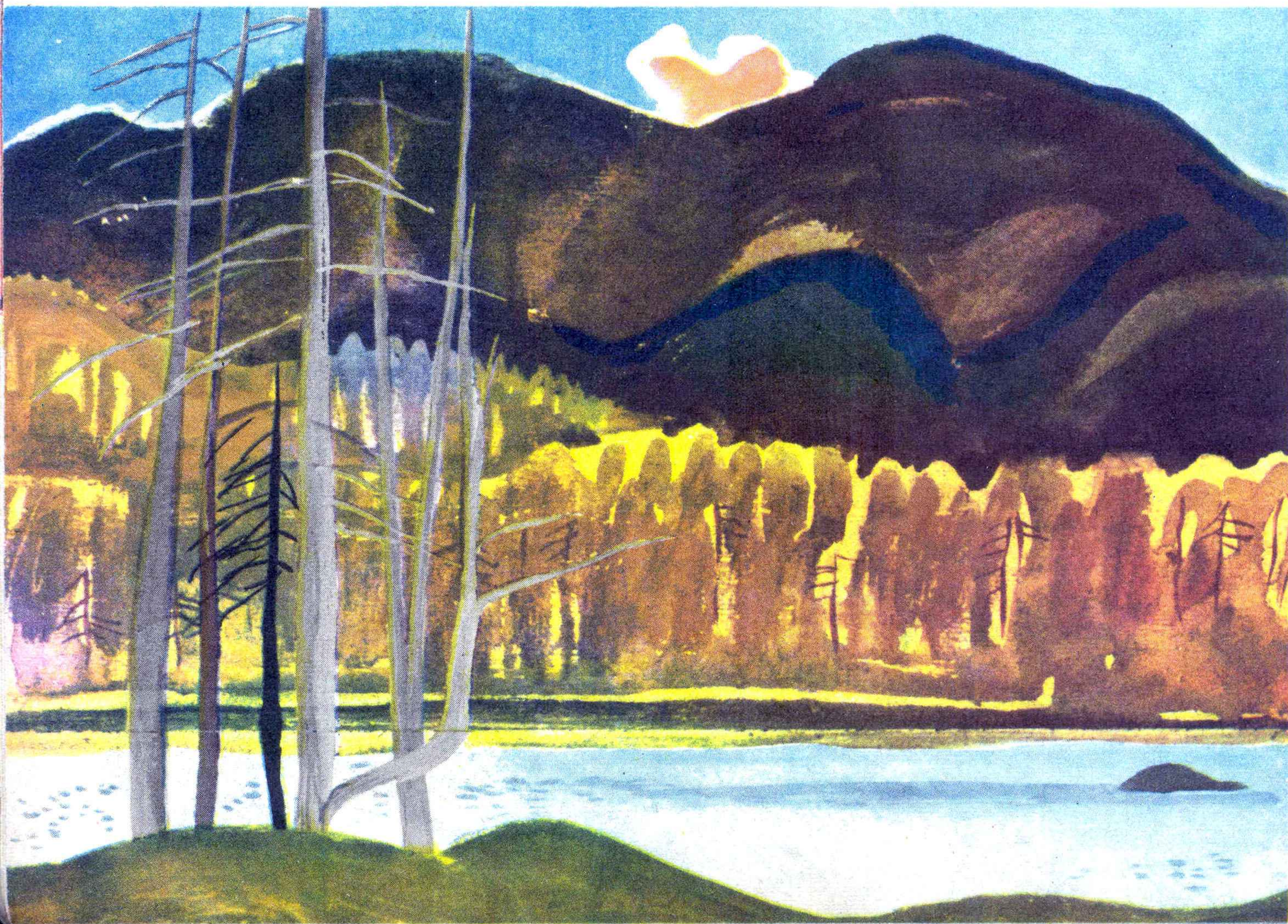
Рисунки автора

Прошлым летом, ребята, мне удалось побывать в Горном Алтае.

Край этот богатейший, в горах добывают ртуть, в дремучей тайге растёт целебный корешок, который так и называется «золотой корень», плещутся необыкновенные озёра...

Вот об озёрах я и расскажу сначала.

Здесь я нарисовал озеро с красивым названием «Озеро горных духов». Таких или похожих на него озёр много в этом крае, но это мне понравилось больше других, может быть, потому, что там я встретился с интересными

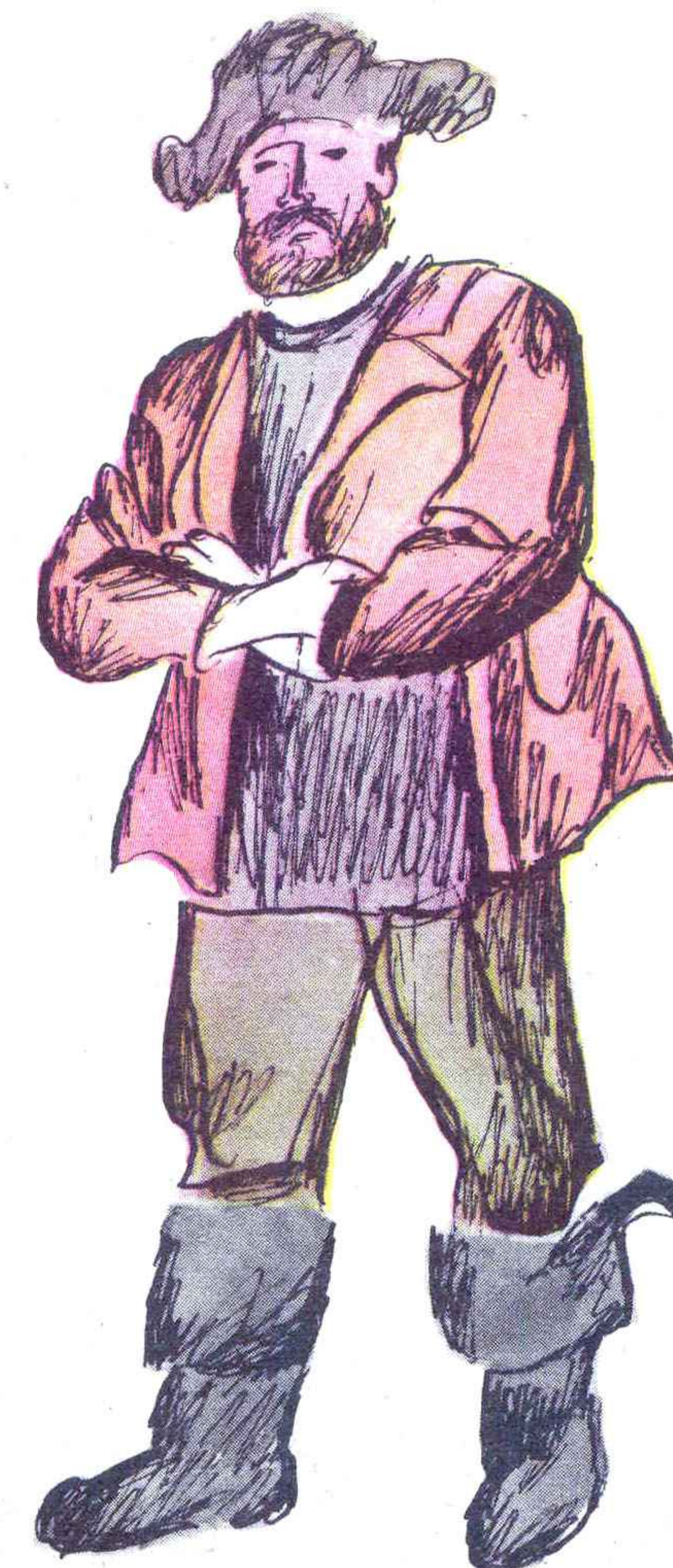

людьми. Их называют ихтиологами, а занимаются они тем, что и з у ч а ю т жизнь рыб.

Все озёра очень глубокие: поставь десятиэтажный дом на дно, крыши видно не будет. Вода прозрачная, холодная, богатая планктоном — а это, между прочим, хорошая рыба еда, но рыбы в озёрах нет.

Из озёр вытекают горные ручьи, они весело мчатся по камням вниз и впадают в большие реки. В реках много рыбы, но подняться вверх на такую высоту она не может.

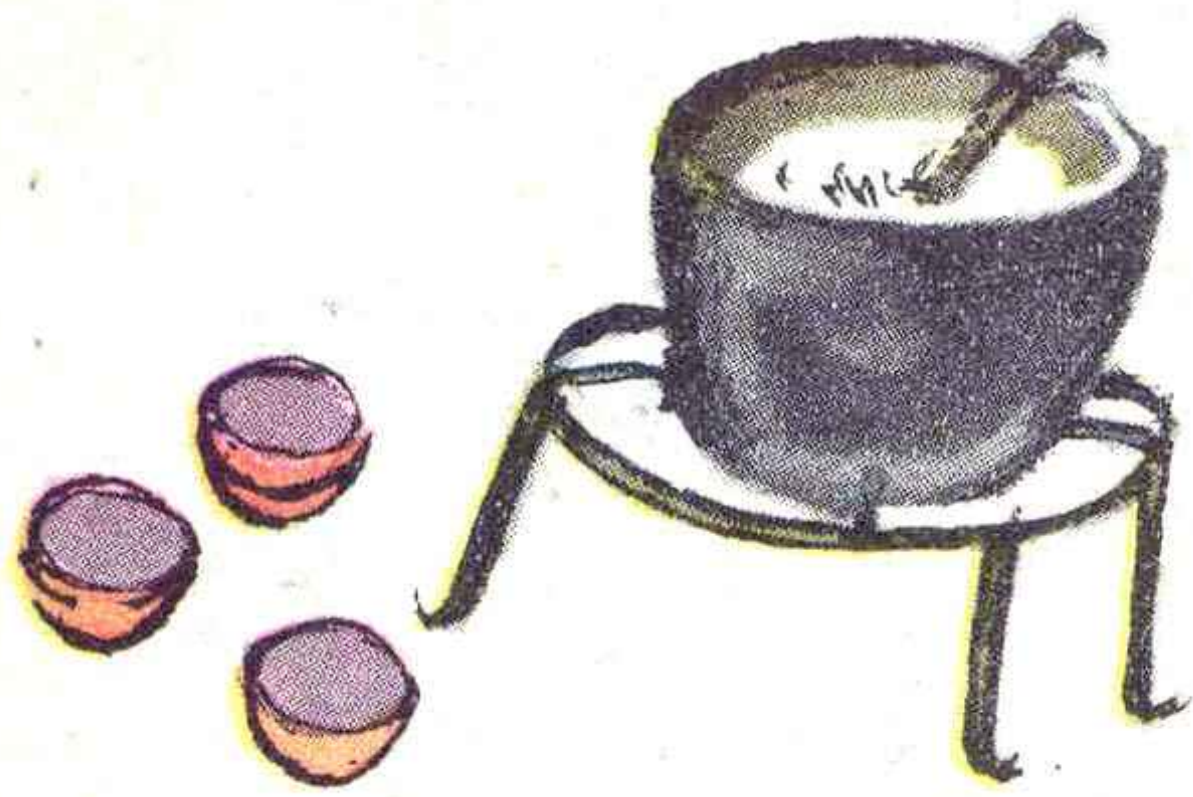
Вот учёные из Томского университета и решили запустить в озёра мальков. В горных озёрах мальки стали расти не по дням, а по часам и быстро

обогнали своих родственников, которые остались внизу. Учёные думают, что скоро и горные озёра будут приносить людям пользу. Они так и говорят: это наша голубая целина. Вот здесь я нарисовал и учёных, и рыбку-новосёла вместе, на одной странице.

А теперь я расскажу вот о чём. Вокруг озёр лежат изумительные по красоте долины и пасутся бесчисленные стада. Ну скажем, коров, коз я видел и дома, а вот такое удивительное животное мне видеть не доводилось —

горб на спине, малярная кисть на хвосте, острые рога, шерсть до земли, а называется сарлык. И конечно, я их нарисовал, но не сразу, а когда только перестал

удивляться. Молоко они дают как коровы, а шерсть, сами понимаете, тоже не лишнее в хозяйстве.

Июль на Алтае — пора сенокоса, когда все косят траву и заготавливают её на зиму. Ребята не отстают от взрослых, только ручку косы себе делают немного короче. И вообще, они хорошие помощники. Поломалась изгородь

у чабанов, помогают починить её, а самые смелые, отважные даже лошадей объезжают. Но больше всего ребята любят «шишковать». В это время на кедрах созревают шишки, а в них орешки. Вот и идут ребята в тайгу. Найдут кедр, обтрясут шишки, окалят их, и потом... слов нет, как вкусно.

На Алтае все охотники. Зашёл я в один аил — так алтайцы называют свою деревянную юрту, — смотрю, висит медвежья шкура, а рядом сидит бабушка и что-то рассказывает внукам на своём, мне непонятном языке. Ну, думаю, сказку, ведь всюду бабушки любят рассказывать, но потом оказалось, не сказку она рассказывала, а охотничью историю, как встретила она с медведем. И что из этого полу-

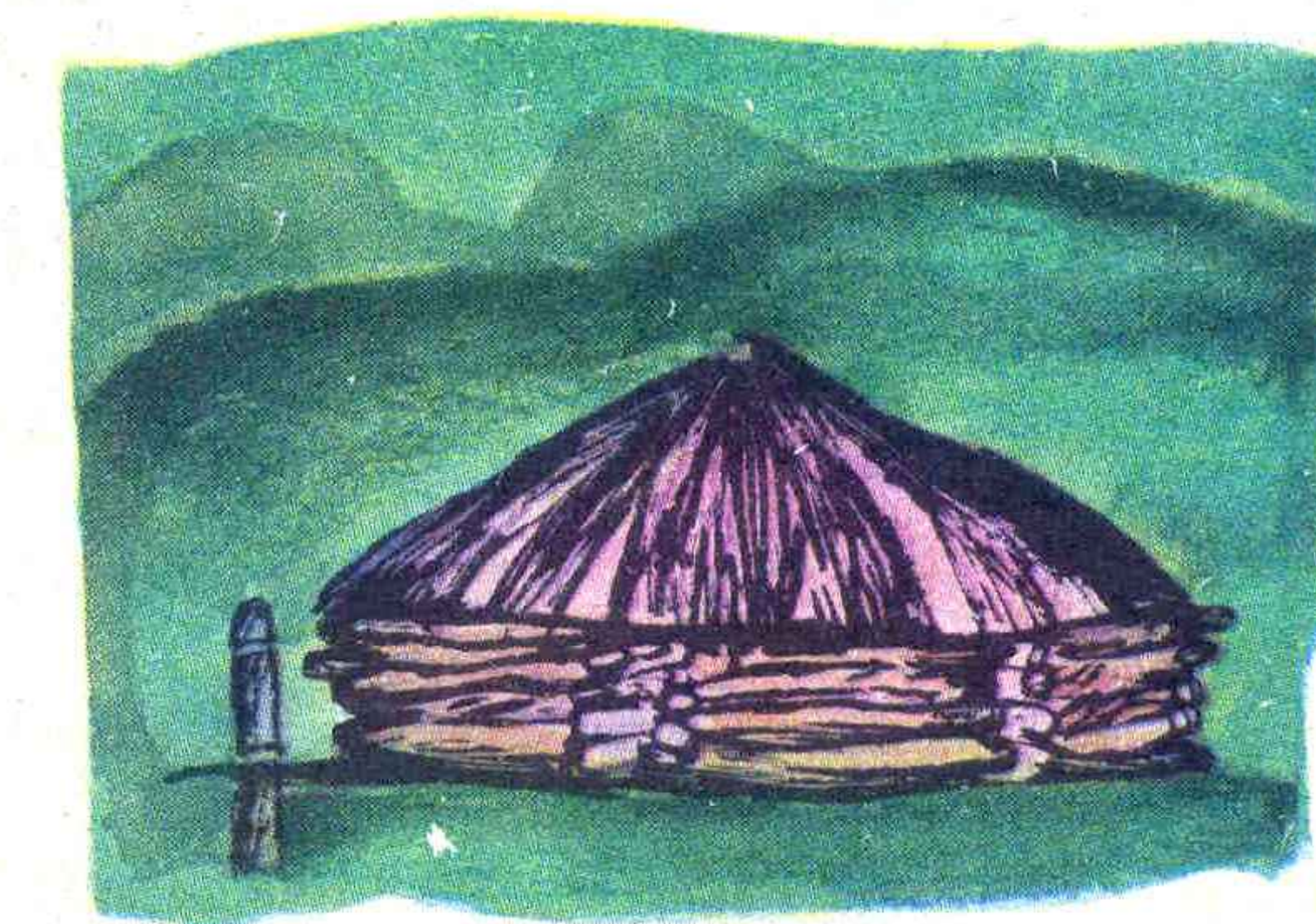

чилось. А что получилось, я говорить вам не буду, видите — шкура висит!

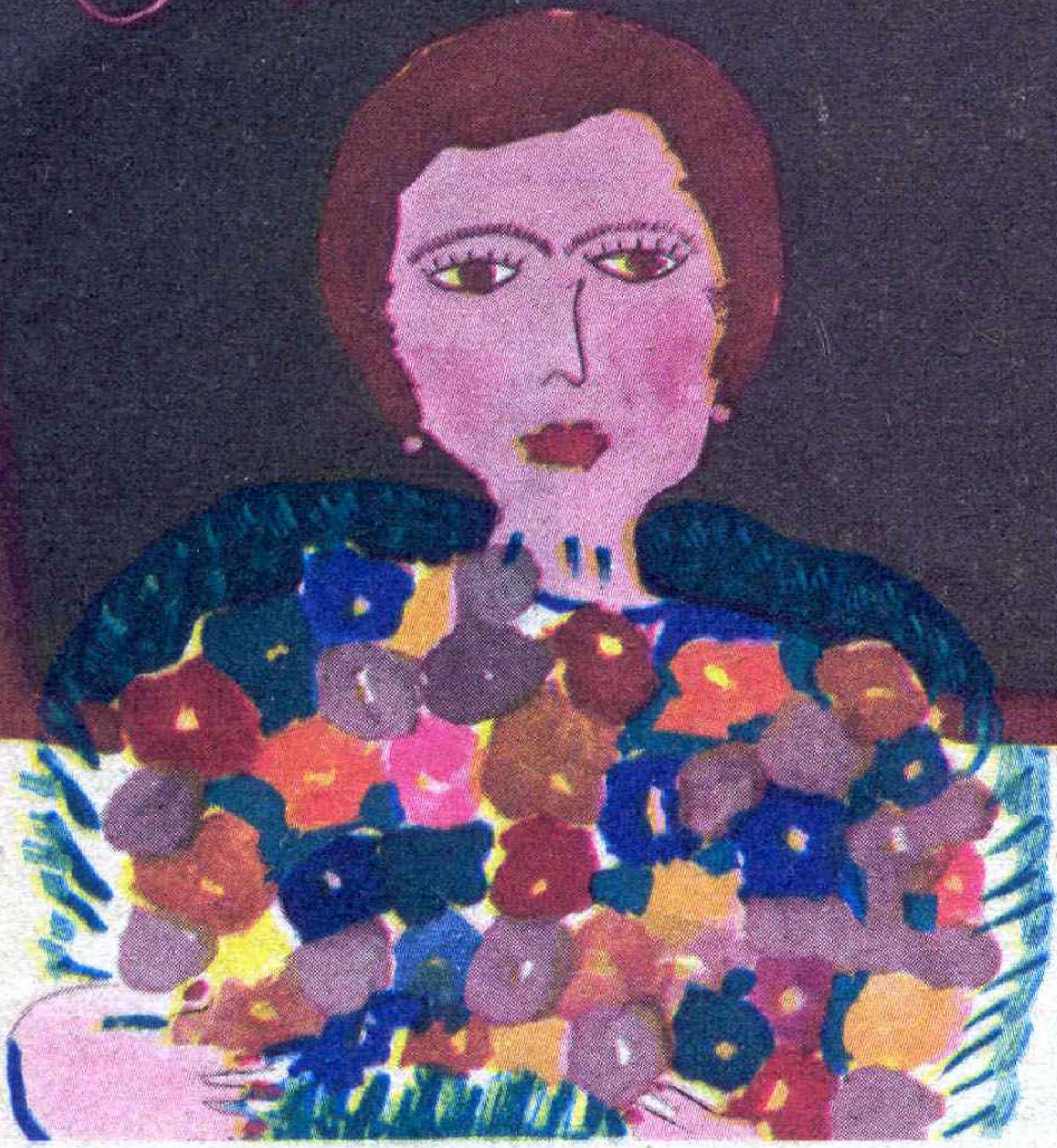
Да, удивительные бабушки. А на лошадях они скачут так ловко, просто замечательно. Возьмёт такая бабушка длинную трубочку, закурит, сядет на

лошадь и помчится в гости к соседке километров за тридцать. Край громадный, горы да тайга, люди далеко друг от друга живут, а в гости все ходить любят.

Можно и ещё рассказывать и показывать, но всего не расскажешь.

8 марта.

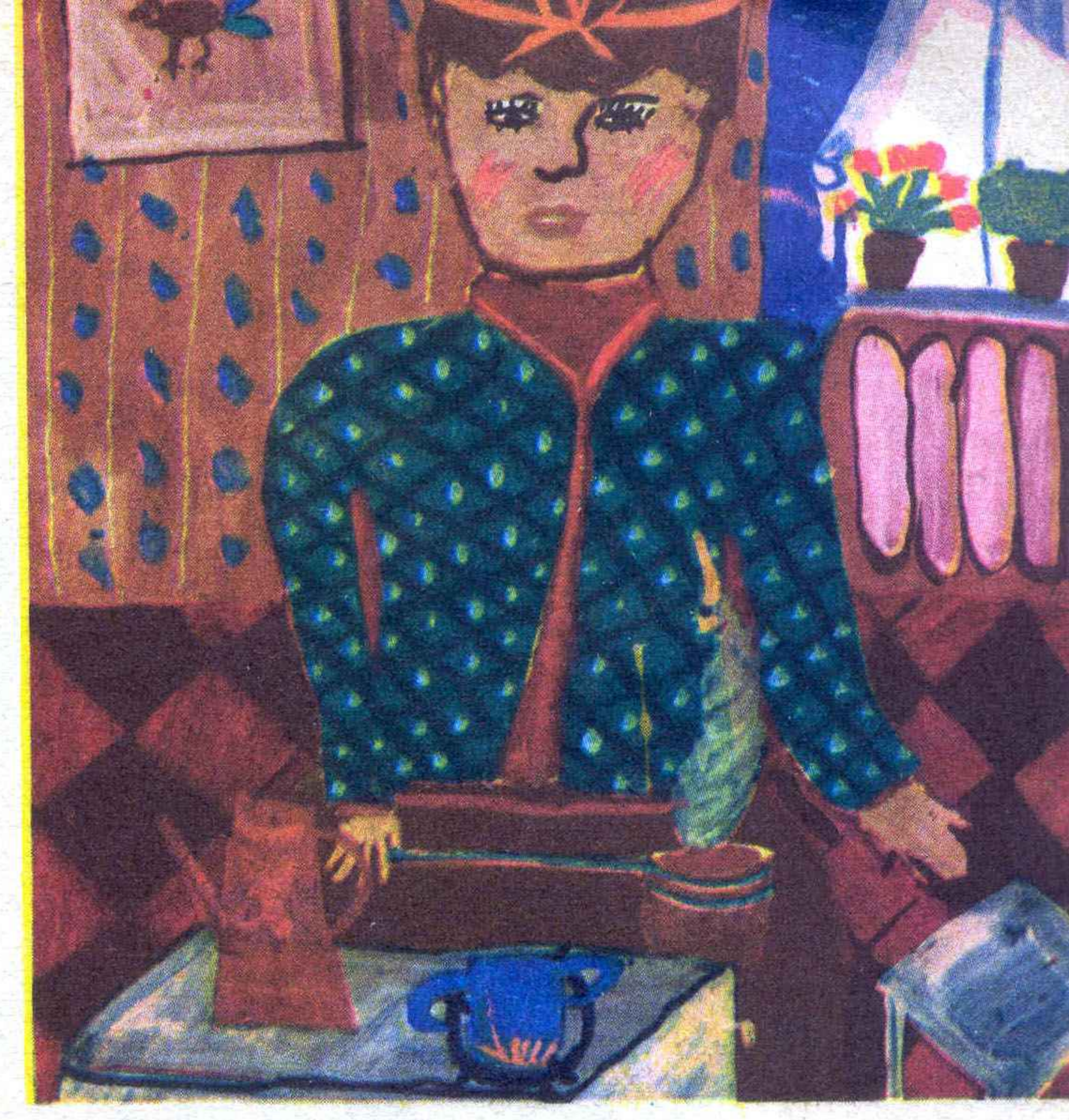
Наша учительница. Рис. Лолы Каримовой

Моя мама. Рис. Насти Бруни

Мама — кондитер. Рис. Вероники Дрейман

Мама готовит завтрак. Рис. Тани Суворовой

Советы

художника

В первом номере «Мурзилки» среди читателей журнала был объявлен конкурс на лучший рисунок. Всё, что вы видите, любите, знаете, может послужить поводом для создания рисунка. Ведь конкурс называется «Октябрятя—по Стране Октября». Не будет беды, если в своё рисование вы внесёте долю мечты и фантазии, в обычном увидите необычное или перенесётесь на тысячу лет в будущее.

Не присылайте только перерисовок с открыток и книжных иллюстраций. Не обращайтесь к персонажам весёлых фильмов «Ну, погоди!».

Бывает, что, нарисовав картинку, юный художник так ею начинает гордиться, что простой подписи ему кажется мало и он заключает её в нарядную, по его мнению, рамку. Этого делать не стоит. Поставьте

подписи на обратной стороне рисунков, напишите, сколько лет художникам, и отправляйте рисунки по почте. Если работы не вмещаются в конверт, не перегибайте их. Лучше склеить конверт в размер рисунков и подложить ещё твёрдую картонку, чтоб не измяли при доставке.

Материалами можно пользоваться любыми: карандаш, уголь, цветные мелки, гуашь, фломастеры, темпера. Бумагу лучше брать специальную для рисования. Не оставляйте акварельных кисточек в банке с водой — они от этого портятся. Желаю удачи! Очень надеюсь, что ваши работы будут премированы на конкурсе и помещены на страницах нашего журнала. А сейчас — за дело!

Лев ТОКМАКОВ, художник, член комиссии по эстетическому воспитанию детей Союза художников РСФСР

НАШ
КОНКУРС

НАШ
КОНКУРС

ЛАТЫШСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ

ПАСТУХИ, ГОНИТЕ СТАДО

Пастухи, гоните стадо
На зеленый луг.
Клевер красные цветочки
Разбросал вокруг.
На высокий камень влезу,
Песенку спою.
Пусть земля родная слышит
Песенку мою.

28

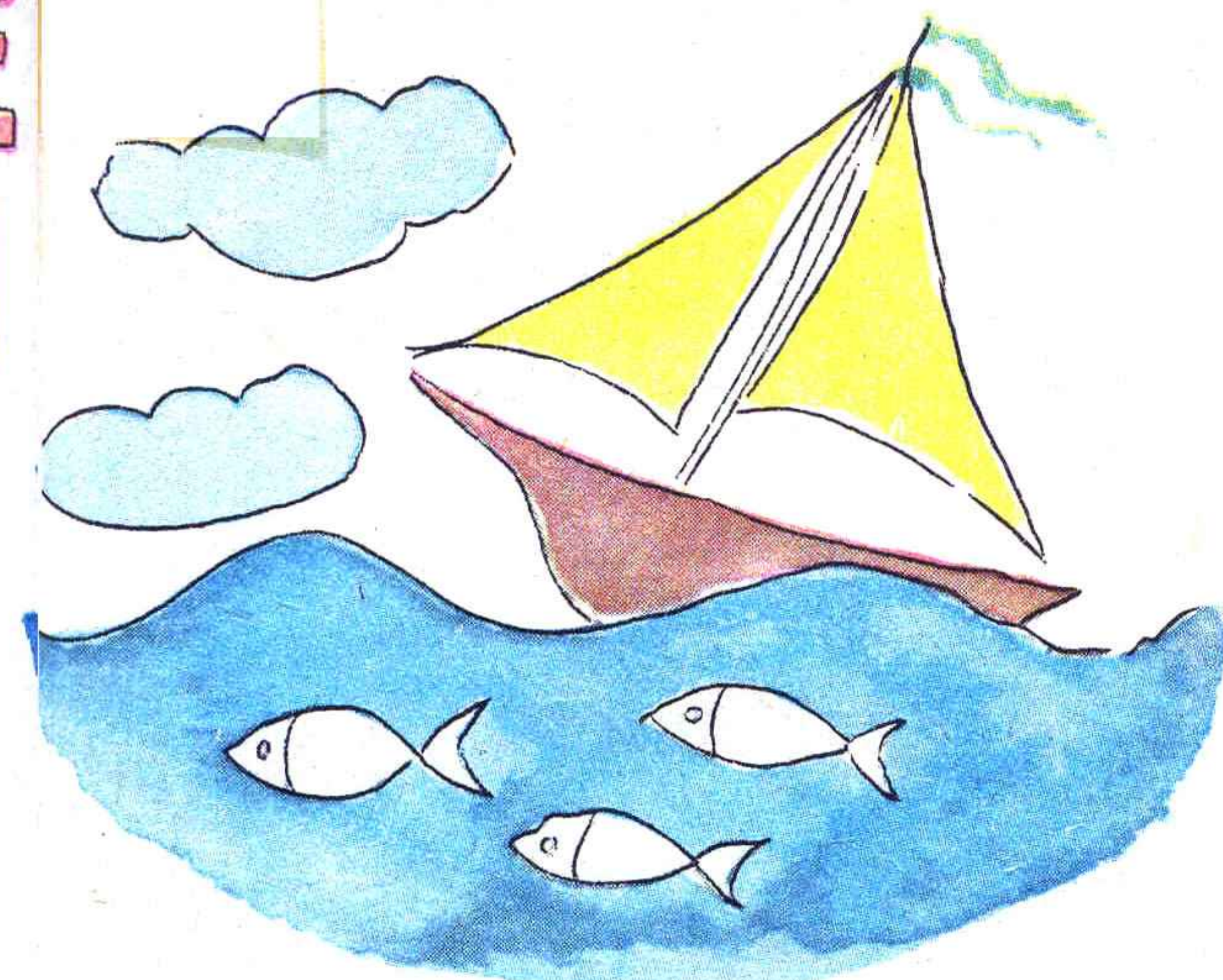
Я НА ВОЛКЕ ЕХАЛ В РИГУ

Я на волке ехал в Ригу
Покупать отцу табак.
Я на волке ехал в Ригу
Сахар матушке купить.
Выл мой волк, рычал и злился:
— Хоть бы лопнули гужи!
— На кого ты злишься, серый?
Съел коня — впрягайся сам!

Перевёл В. ВИКТОРОВ
Рис. М. РЕБИНДЕР

ОЙ, СОБАЧКИ, ВЫ НЕ ЛАЙТЕ

Ой, собачки, вы не лайте,
Что вам по лесу гонять!
Не поймать вам хитрой белки
И куницы не поймать.
На мгушках стройных елей
Белки юркие живут —
Только хвостик вам покажут
И в минуту улизнут!

ДАЙТЕ МОРЮ ТОНКИЙ НЕВОД

Дайте морю тонкий невод —
Пусть несёт салаку нам.
Сшейте лодке белый парус —
Пусть гуляет по волнам!
Дали морю тонкий невод —
И салака в нём блестит.
Сшили лодке белый парус —
И она стрелой летит!

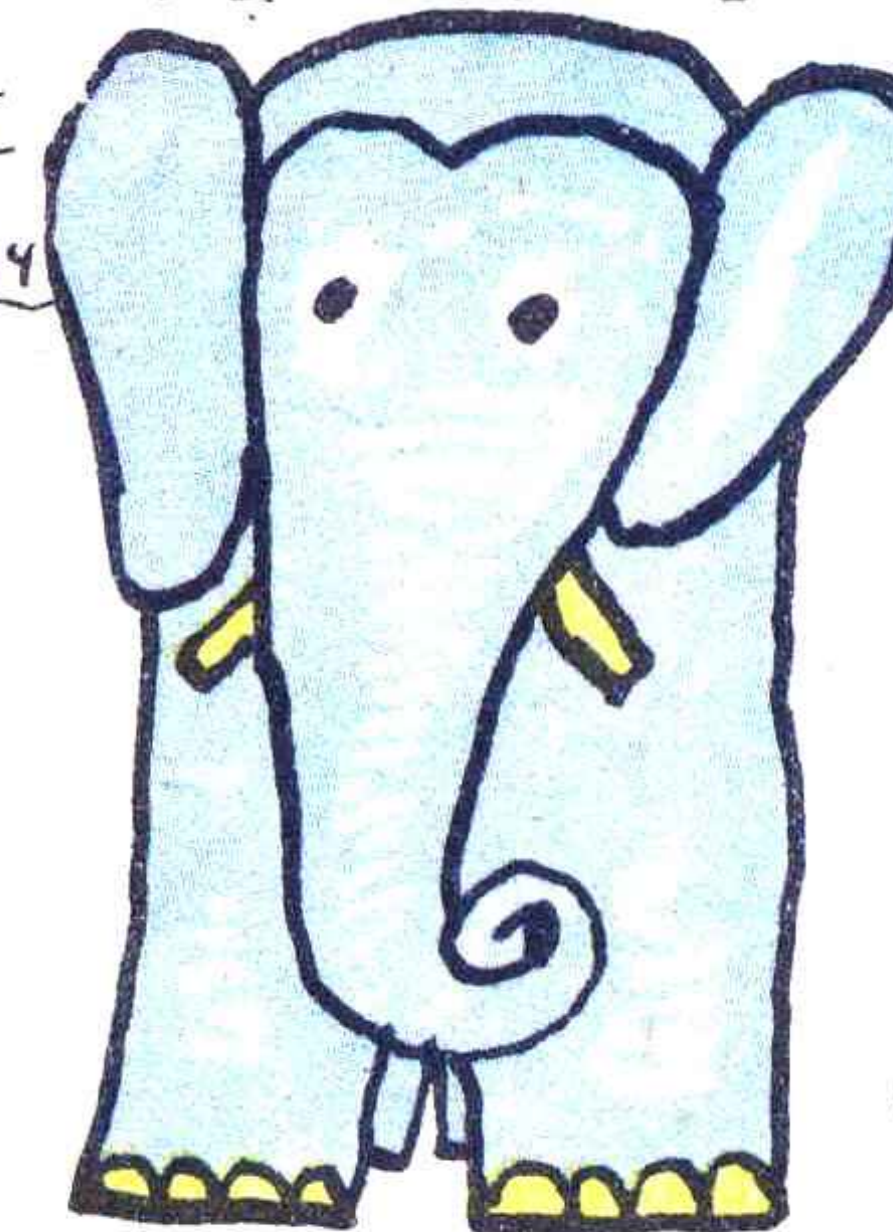
? ПОДУМАЙ? ОТГАДАЙ!

СЛОН

Два художника рисовали слона

Этого художника зовут
Федор Степанович

Этого художника зовут
Митрофан Саввич

КТО

НАРИСОВАЛ ЭТУ КАРТИНУ ? ? ? ? ?

ПИНГВИНЯ АЗБУКА

На острове Угадаеве живут пингвины, которые умеют разговаривать жестами. Вот несколько жестов и их перевод на наш язык:

МНОГО
РЫБЫ

МАЛО
РЫБЫ

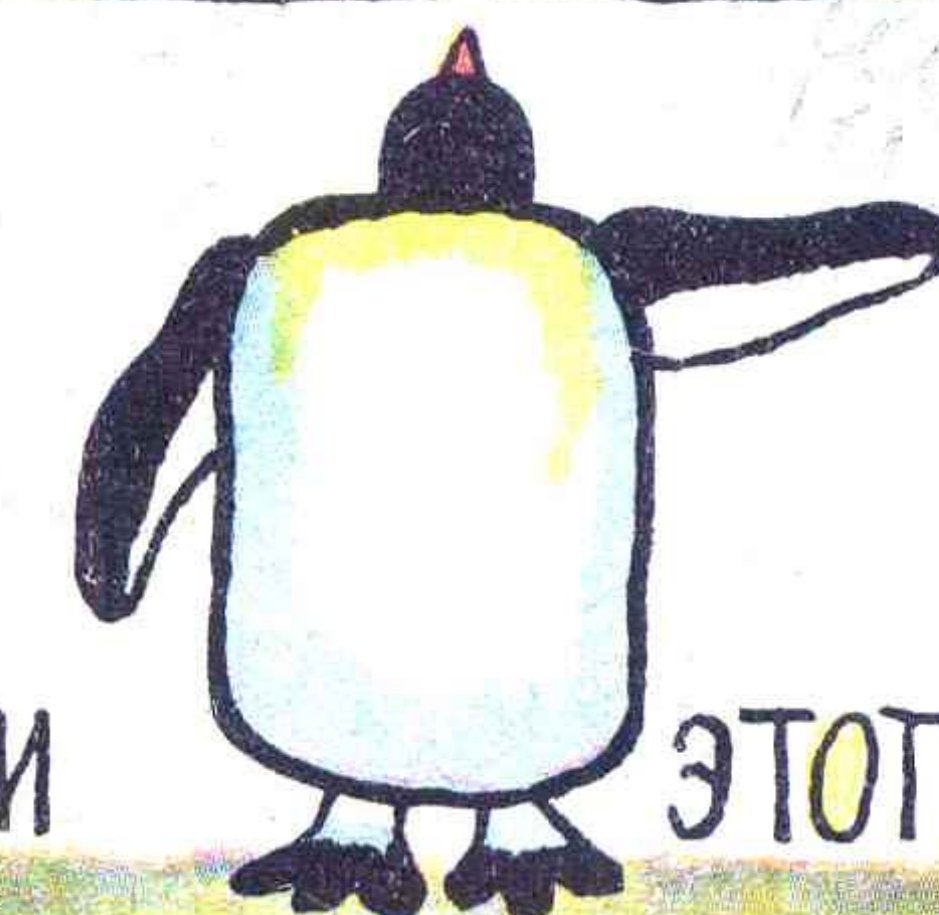

МНОГО
КРАБОВ

МАЛО
КРЕВЕТОК

КАК
ПЕРЕВЕСТИ

ЭТОТ ЖЕСТ ?

Рис. Л. НИЖНЕГО

А. ЛЕЛЬБЕР

ЛАБИРИНТ

Рис. Н. ХОЛЕНДРО

КАК МЫШАТАМ ПРОЙТИ?

К СЫРУ

ХА-ХА!

Цена 10 коп.

Индекс 70553

